ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРАТАРЬ

КНИГА ВТОРАЯ

1С паблишинг

Дмитрий Билик

Вратарь. Книга вторая

«1С-Паблишинг»

2021

Билик Д. А.

Вратарь. Книга вторая / Д. А. Билик — «1С-Паблишинг», 2021 — (Вратарь)

Вратари способны на многое, и сила их велика, но не в том случае, когда одиночке противостоят множество предателей и полчища жадных тварей. Тем не менее, герой готов идти до конца, защищая слабую Ищущую, над которой взял опеку.

© Билик Д. А., 2021
© 1С-Паблишинг, 2021

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 25
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 42
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Дмитрий Билик
Вратарь. Книга 2

Глава 1

– Седьмой, мы уже все несколько раз обсудили.

Я посмотрел на системные сообщения. Где-то тут сейчас должна была появиться надпись: «Поздравляю, вы только что разозлили самого терпеливого Вратаря». Что, кстати, было недалеко от истины. Добряк-Драйк, наверное, сто раз пожалел о моем повышении и всем, что из него вытекало.

Да, меня по-прежнему звали Седьмой. Свое имя, которое я обрел внезапно, Старшие Братья посоветовали пока скрывать. Хотя бы потому, что дальше этого странного слова «Серг» матрица не пошла. И больше я ничего об этом не вспомнил. Кем был этот Ищущий? Какой расы? Чего добился? Вдруг у него имелось очень много недоброжелателей, которые не успели свести счеты? И почему его сделали Вратарем? За какие, спрашивается, заслуги?

По поводу «ничего», конечно, я загнул. После инициации у меня все чаще стали всплывать странные образы. Но были они обрывочны и проходили так быстро, что я редко мог что-нибудь из них ухватить. К примеру, что означал говорящий шерстяной комок, больше похожий на разумное существо? Либо Ищущий с моей матрицей был сумасшедший, либо жил в местах более удивительных, чем Ядро.

– Брат, я тут с ума скоро сойду, – пожаловался я Добряку.

– Нельзя сойти с того, чего нет.

– Драйк, ну серьезно!

– Не называй меня так при Вратарях, – тихо произнес он. – Есть вещи, как бы сказать, для узкого использования… Я тебе говорю еще раз: все уже решено. Ты очень сблизился с хорулами. Они тебе доверяют. Здесь от скороспелого Вратаря проку будет гораздо больше. И ты, кстати, должен защищать их, а не слоняться без дела.

– От кого защищать?

– Седьмой!

– Ладно, иду уже. Меня вообще-то за едой отправили.

Положение вырисовывалось в мрачных тонах. Я рассчитывал, что как только стану Вратарем, то все изменится. И надо сказать, так и произошло. Что называется, бойтесь своих желаний. В ранге Послушника я слонялся по разным мирам, делал, по большому счету, что хотел. А как только стал полноценным Вратарем, меня тут же прикрепили к хорулам. Подай-принеси, «Седьмой, хватит действовать на нервы»… Это большой вопрос, кто кому действует.

Еще больше злил тот факт, что все сейчас заняты делом. А как иначе, каждый Вратарь – на вес килограмма свежей пыли. Бегают, перемещаются, мельтешат. Распорядитель только и успевает поручения раздавать. Я же оказался в роли гида. Вместе с еще одним Братом приставлен охранять хорулов, один из которых сейчас важен как никогда. И если другой Вратарь стоит истуканом и следит за каждым шагом Рис, то я так не могу. Матрицей скоро двинусь от безделья, а ведь прошла всего пара дней!

Я уныло побрел к портальной площадке. Распорядителя, кстати, теперь тоже охраняла пара Братьев. А может, и не его вовсе. Скажем, ребята попросту следили за порядком и были готовы к возможному возвращению предателей. Или Братьев. Не знаю, как их назвать правильно. С формулировками никто не определился.

Среди Вратарей царил разброд. Многие все еще не верили в произошедшее. Надеялись, что все можно изменить. Мол, Братья запутались, пошли на поводу у Молчуна. Хорошо хоть насчет последнего все были единогласны.

Я же боялся другого: что произойдет, когда Вратари, нынешние последователи Ядра, и предатели встретятся в открытом противостоянии? Не дрогнут ли первые? Ловить одного-двух отступников, которым в голову взбрела блажь, – совершенно другое.

– Здорово, Брат, – поприветствовал я распорядителя. – Нам тут из центрального мира посылочка должна была прийти для наших смертных друзей.

– Привет, Седьмой. Да, держи.

Да, с недавнего времени я среди Братьев стал достаточно известной фигурой. Не поп-звезда, конечно, но многие знали. И даже послушническое прозвище оставили.

Я подобрал большой контейнер, в котором хранилась еда на несколько дней – сбалансированная паста-гель из белков, жиров и углеводов из ближайшего центрального мира. Все что нужно для полноценного обмена веществ у смертных. Кроме того, бонусом шли быстроуглеводные батончики и плитки с высоким содержанием сахара. Спецзаказ Рис. Гадость, как по мне, но попробуй возрази девушке.

Обратный путь к замку я преодолел, завистливо поглядывая на проходящих мимо Вратарей. И пусть они приветливо здоровались, некоторые хлопали по плечу, но вот именно эти Братья занимались настоящим делом, а я – всякой фигней. Тоже мне, сделали из Сер… Седьмого курьера.

Я поднялся к двери, возле которой стоял мой напарник, больше похожий на однояйцевого близнеца Хмура, с той лишь разницей, что за все это время от Брата, возвышавшегося передо мной, я не почувствовал ни одной эманации. Либо он самый отбитый на матрицу тип, либо наименее эмоциональный.

– Все в порядке, Брат, – сказал он мне.

Я лишь кивнул и вошел внутрь.

Комнатушка была чуть шире той, в которой я провел свои последние послушнические часы. Только с небольшими допущениями. Из ближайших миров сюда притащили пару кроватей, одеяла, сменную одежду, воду, в конце концов. Оказывается, эти мерзкие смертные имели странную необходимость мыться. Какое расточительное разбазаривание ресурсов!

– О, Седьмой!

Рис обрадованно бросилась… Нет, не ко мне. К контейнеру. Выудила одну из плиток и, немного пошуршав оберткой, принялась есть высококалорийную гадость. Эш сидел неподвижно, поджав ноги. Он только вчера пришел в сознание и чувствовал себя не в пример хуже Рис.

– Ну, и когда нас отсюда выпустят? – спросила она, расправившись с батончиком.

– Ты же знаешь ответ. Как только Старшие Братья выработают план борьбы с вторженцами…

– До тех пор гнить нам здесь. Будто нас в плен взяли. Седьмой, я хочу нормальной еды, а не вот это желе. И не батончики, а шоколад!

– Опиши, что ты хочешь, Братья принесут.

– Или просто нарисуй, – спокойно сказал орк, за что был награжден испепеляющим взглядом.

– Я думала, что ты, Седьмой, единственный нормальный Вратарь, – с грустью заявила Рис. – А ты такой же, как все. Обычная заготовка, без чувств, эмоций, памяти.

Я сжал кулаки. Почему-то слова Рис, именно ее, чрезвычайно меня разозлили.

– Вратари не такие бесчувственные создания, какими вы нас видите. Мы помним кое-что о своей прошлой жизни. Это откладывается в матрице, влияет на характер. Что-то после инициации исчезает, делая нас совершеннее, а что-то наоборот, проявляется четче.

– И что же проявилось у тебя? – спросила Рис.

– Толком не могу сказать. Ну, разве что, я вспомнил имя, которое носил раньше… – Я сделал большую паузу, вспомнив о словах Старших Братьев. Но все же решился: – Меня звали Серг.

– Серг? – встрепенулся Эш.

– Да. Понимаю, что этого мало. Еще у меня возникают какие-то обрывистые образы…

Я замолчал, посмотрев на Рис. Обычно беспокойная и острая на язык девушка не произнесла ни слова. И не потому, что мое заявление ее обескуражило. Похоже, Рис его даже не услышала. Она впадала в транс. Глаза уже лишились зрачков, покрывшись белесой пленкой, жилы вокруг шеи вздулись, руки уперлись в пол. Я сжался, готовый к тому, что сейчас случится. И оно произошло.

Чудовищный вопль наполнил не только комнату, но и весь замок. Дверь тут же открылась, и показался мой напарник. Вот ведь чертова бездушная скотина, даже сейчас ноль эмоций!

– Беги за Братом, – в последнее слово я вложил образ Добряка. В ответ получил кивок, и дверь закрылась. А я повернулся к Эшу: – И что делать?

Собственно, зря я спросил. Орк сам впервые видел свою знакомую в подобном состоянии. Но при этом Эш, все еще почему-то не сводя с меня взгляда, спокойно ответил:

– Не надо трогать ее. Пока Рис контролирует тело. Вот когда перестанет…

Но она переставала. При этом «нерв» трансформации проявлялся все ярче. Крик стал громче, кожа словно истончилась, явив нам проступившие вены. Глаза, лишенные зрачков, вылезли из орбит. Рис все меньше напоминала человека. И именно это меня и пугало.

Добряк явился так быстро, как только смог. Я ожидал, что Брат будет знать как поступить. Однако он встал рядом с нами, глядя на изгибающуюся в конвульсиях девушку. В дверях замерли Вратари, явившиеся с Драйком, вот только они не решались войти внутрь, будто боялись заразиться от Рис неведомой хворью.

Наконец девушка замолчала. Резко, точно кто-то щелкнул тумблером, и неведомую тварь в ней выключили. Тело обмякло, и, не подскочи Добряк, так Рис, чего доброго, разбила бы голову о каменный пол. Однако слов утешения от Драйка Ищущая не услышала. Напротив, Добряк пренебрег ослабленным состоянием хорула:

– Где? Скажи, где?!

– Ногл. Черная гора с рекой внизу. Поселение с обителью.

– Дартол, – подал голос один из Вратарей у дверей.

– Один из самых больших городов мира, – негромко произнес Добряк, будто рассуждая вслух. – Сто пятьдесят тысяч смертных.

– Две волны, – продолжала Рис. – Их много, но это молодняк.

– Седьмой, держи ее, – Драйк передал мне девушку. А сам обратился к одному из Вратарей: – Братья, соберите всех, кто есть в замке. Встречаемся на портальной площадке. Вы, – это уже было сказано мне и «напарнику», – остаетесь с хорулами.

Я даже возразить толком не успел, как комната-келья опустела. Рис встала на ноги, хотя ее все еще трясло крупной дрожью, будто из ледяной реки вылезла. В целом девушка выглядела в полном порядке, если не обращать внимания на общую слабость.

– Ничего, сейчас пара минут – и станет легче, – сказала она мне. И добавила: – Не смотри так на меня, Седьмой. Я знала, на что шла.

Чтобы не смущать ее, я отошел к узкому окну, выходящему аккурат на портальную площадь. Там собирались Вратари. Много Вратарей, как по мне. С тридцаток Братьев, среди которых двое инструкторов и сам Добряк. Ворчун, насколько я знаю, сейчас был вне Ядра с какой-то дипломатической миссией. Так мне сказал Драйк.

Хватит ли трех десятков Братьев для большой волны молодняка? Вернее, двух. Я хмыкнул. Только лишь появление Драйка с одним Вратарем помогло недавно переломить ход сра-

жения. Тут же будет полное доминирование и уничтожение. Наверное, именно об этом подумал и сам Добряк. потому что десяток Вратарей он оставил в Ядре, что-то им объясняя. Жаль, с такого расстояния ничего не разобрать.

Зато оставшиеся Братья (вот эманацию легкого разочарования я все же почувствовал) разбрелись по замку. Большая часть – около шестерых Вратарей – направилась именно к нашему крылу. Собственно, из особо ценного тут только хорулы. А если быть совсем откровенным, уж извини, Эш, – хорул.

Бах! – портальная площадка опустела. Братья отправились сражаться за нашу Вселенную, оставив Седьмого ковыряться в носу. Я потряс головой, пытаясь привести свою матрицу в порядок (будто это могло помочь). Какие ковыряния, какой нос? Последнего у меня даже нет. Упразднен нашим Создателем за ненадобностью. Может, именно для того, чтобы подавить во Вратарях излишнее возбуждение?

Я обернулся. Рис о чем-то негромко разговаривала с Эшем, а тот участливо кивал. Чтобы не разрушать такую идиллию, я залез в системные настройки. После инициации мне подарили десять очков, а я их так никуда и не вложил. А применить было куда. Открытие *Направленных молний* и *Магической книги* дало мне еще по два заклинания от каждой ветки.

Гроза – призыв небесных молний, поражающих всех врагов, кроме призывателя и его союзников, в радиусе тридцати метров. Стоимость изучения: 3 очка распределения.

Шаровая молния – создание плазмоида в виде яркого шара электрической природы. Призванная шаровая молния нестабильна и может быть уничтожена сразу же, после соприкосновения с физическим объектом. При разрушении вызывает дополнительный урон в радиусе десяти метров. Стоимость изучения: 3 очка распределения.

Боевой щит – создание защитного вооружения, иммунного к любым видам магии. Щит набирает полученный урон и выстреливает произвольным заклинанием Разрушения по ближайшему врагу. Стоимость изучения: 5 очков распределения.

Последний вал – призыв огромной волны, уничтожающей все на своем пути. Стоимость изучения: 5 очков распределения.

Кроме последнего заклинания, я хотел прямо сейчас, наверное, все. Но, помнится, мне и в умениях много чего интересного предлагали после изучения *Мула* и *Двуручника*.

Братство – передача пыли, жизненных сил, фрагментов памяти матрицы союзному существу. Стоимость изучения: 4 очка распределения.

Воодушевление – увеличение вместимости маны и упоения на 30 %. Стоимость изучения: 4 очка распределения.

Твердость – повышение сопротивляемости физическому повреждению оболочки на 15 %. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Транс – повышение эффективности ведения боя, создаваемое путем вхождения в состояние измененной матрицы. Стоимость изучения: 2 очка распределения.

Ну, и на десерт осталась ветка способностей.

Дуэль – выбор противника на расстоянии не больше 50 м и мгновенное перемещение к нему. Стоимость изучения: 3 очка сопротивления.

Перераспределение – отказ от восстановления маны и упоения в пользу ускоренного восстановления оболочки. Стоимость изучения: 3 очка сопротивления.

Воспламенение – процесс возгорания оболочки при разрушении последней более чем на 50 %. Воспламенение приносит дополнительный урон окружающим врагам. Стоимость изучения: 4 очка распределения.

Покой – появление на непродолжительное время защитного поля, поглощающего весь наносимый урон и ускоряющего процессы восполнения маны, упоения и заживления оболочки. При совершении враждебных действий защитное поле исчезает. Стоимость изучения: 4 очка распределения.

Вот поэтому я и не смог сразу сделать правильный выбор. Ходил, думал, мучился. Всего одиннадцать очков распределения – одно осталось с прошлого раза, – и столько всего любопытного. Нет, в конце концов надо что-то решать, а то так можно и до вторжения тварей в Ядро откладывать.

Эх, все-таки какой нехороший Вратарь Добряк! Повторял по несколько раз свое «надо защищать хорулов, надо защищать хорулов», вот и теперь, при выборе заклинаний и умений я думал в первую очередь о них. Моя оболочка, конечно, может укрыть смертных, но вот *Боевой щит* сделает это лучше. Да еще контратаковать будет. Берем.

Братство – самое то для быстрого лечения союзников. К тому же, как я понял, умение распространяется не только на смертных, но и на Братьев. Туда же, в копилку. Осталось всего три очка распределения и целый ворох способностей. Я пробегал список глазами раз за разом, но так и не мог сделать правильный выбор. Зато стоило вернуться к окну умений, как взгляд сразу нашел то, что мне надо. *Транс*. Именно то, что нужно слишком импульсивному и не всегда логичному Вратарю.

Я бы, наверное, еще почитал, повыбирал, подумал, что изучать потом, при следующем повышении. Но шум доспехов со стороны портальной площадки вернул меня в реальность. Ничего себе, как быстро управились Братья! Так, а где Добряк? Я чуть головой не пробил каменную стену, пытаясь выглянуть через узкое оконце. Но Драйка действительно нигде не было видно. Так, что-то мне это начинает не нравиться. Не могли же Братья потерять при вылазке самого сильного Вратаря!

Последующие события привели к простому осознанию: у нас две новости. Хорошая – с Драйком, скорее всего, все в порядке. Наверное, он сейчас отважно воюет в землях Ногла, показывая собой пример доблести Вратаря. А вот эти товарищи – и не Братья вовсе, а те предатели, бежавшие не так давно из Ядра. И именно сейчас они решили вернуться, когда основная часть защитников покинула этот мир. Совпадение? В моей матрице возник образ хитрого лысеющего смертного в пиджаке, который ответил: «Не думаю».

Распорядитель даже не успел слова сказать. Мятежники во главе с инструктором действовали быстро и четко. Несколько мечей глухо воткнулись в оболочку, а ближайший Вратарь повалил Распорядителя. Пара его незадачливых охранников спохватилась, но слишком поздно. Диверсанты понимали, что времени у них немного, поэтому действовали быстро.

Их цель я понял сразу. Именно для этого меня сюда и приставили. Добряк был прав. Самое ценное, что есть в Ядре, – это хорулы. Ладно, лишь один хорул, прости еще раз, Эш. А как найти место, где их содержат? Правильно, направиться туда, где больше всего защитников. Кабиридское семя! Вот именно сейчас Драйк нам «удружил». С другой стороны, защитники дадут самое важное – время.

Дверь открылась, и внутрь заглянул Вратарь.

– Что там происходит, Брат?

– Катастрофа, – коротко ответил я. – Нам надо уходить.

Глава 2

Мало того, что думать надо было быстро, необходимо еще принять правильное решение. А вот с этим у меня как-то всегда не очень хорошо складывалось. Я посмотрел на Брата, но с таким же успехом можно было разглядывать скалу. Ни проблеска мысли. Прямо как у Васьки Перова во втором классе.

Я вздрогнул, пытаясь ухватить образ упитанного маленького человека. Ага, все-таки человека! Спасибо, матрица, хоть на этом. Будем работать в данном направлении. Правда, именно сейчас есть дела немножко поважнее. Необходимо спасти хорулов и по возможности выжить самому.

– Домо-о-ой, – протянула Рис.

Голос ее был слабым. Того и гляди сейчас опять закатит глаза и начнет выть. Вот уж чего бойся. Вместе с тем ее предложение выглядело разумным. Хорулы не пальцем деланы (я на мгновение завис, пытаясь понять, что это значит, но потом мысленно махнул рукой). Если кто-то и сможет из Ищущих дать отпор Вратарям – то именно они. Но тут вмешался Эш. Орк вытянул руку, точно останавливая меня:

– Хорулов больше нет. Ты чувствуешь?

Я ни фига не чувствовал, но, как оказалось, вопрос адресовался и не мне. Рис почему-то застонала, но полуприкрыла глаза и кивнула.

– Что значит «нет»? – я не хотел больше играть в молчанку.

– Она сказала о доме, что инстинктивно, против воли, натолкнуло меня на просмотр вариантов будущего. Во всех хорулы разбиты Вратарями. Мы всегда знали, что так будет. Но вариант, происходящий сейчас, был наименее маловероятным.

– Слишком все быстро, – подтвердила Рис. – Выстраиваются худшие из возможных вариантов. И вероятности все плодятся. Я не могу все отследить.

– И что там будет? Мы все умрем?

Вообще я хотел пошутить. Это вроде так называется, когда в серьезном разговоре предлагаешь ироничный вариант. Вот только хорулы веселиться были явно не настроены.

– Седьмой, возьми меня за руку. Нам надо домой, – сказала Рис.

Все-таки не услышала мое признание или не придала ему значения. А должна ли была? Много ли Ищущих бродят по мирам? Они не должны знать друг друга. Хотя, она человек. То есть из того же мира. Шанс пересечься все же был. Нет, наверное, я подгоняю решение под ответ.

– Брат, сюда, скорее, – позвал я своего безымянного помощника.

А ведь в самом деле, он так и ходил необозначенный. Как бы его назвать? Взгляд пустой, словно пески вдали от замка. Извини, дружище, таким и будешь. Пустым. Даже сейчас, точно подтверждая мои слова, Вратарь – а ведь он явно опытнее меня! – безропотно подошел к нам. Вот теперь мы взялись за руки.

Шум боя уже переместился в замок. Лязгали доспехи, звенели мечи, молчаливо умирали Братья. В последнем я был более чем уверен. Если слышны шаги на лестнице, то нам недолго осталось. Проблема в том, что отследить нас будет легче легкого. Вратари, перемещаясь, оставляют для себе подобных нечто вроде следа. Не знаю, как объяснить. Драйк говорил, что есть какое-то умение.

Сейчас бы хорошо рвануть как раз к нему, Драйку. Или нет? Там бой. И мы притащим на хвосте обозленных предателей. В любом случае, координаты мне Драйк не оставил, а Распорядитель как-то прилег отдохнуть. Что ж, дом – так дом. Что бы это ни значило.

– Я перемещу, – сказал Брат, – а после уведу их за собой. У вас будет время скрыться.

– Ты погибнешь, – ответил я.

– Да, – только и ответил Вратарь.

Нет, с одной стороны, с нами невероятно сложно. С другой – просто до невозможности. В чем-то Рис права. Мы – лишь функция. Надо – делаем. И убираем сомнения в сторону.

– Координаты, – сказала Рис, передавая сотворенный пергамент.

Этажом ниже уже гремели кованые сапоги. Последний рубеж обороны был сломлен. Теперь никто не стоял между экс-Братьями и нами. Интересно, сколько этих засранцев удалось уничтожить защитникам?

Брат взял пергамент, и тот растаял в воздухе. Я не успел и слова сказать, как стены комнаты сменились небольшой площадью, по краям которой были натыканы домишки. Простые, старые, невысокие. Мне почему-то вспомнилось посещение с Джаггом Отстойника. Я посмотрел карту: надо же, матрица не обманывает, так и есть – самый дальний из миров. Расстояние до точки, где я побывал в первый раз, – порядочное, с позиции смертных, конечно.

Удивляло другое. Здесь, по всей видимости, была община, когда-то очень давно. Но я тщетно пытался разглядеть хоть одного Ищущего. Нет, вру. Вон какой-то смертный в странной маске. Карнавал у них тут, что ли?

– Здесь есть обитель? – спросил я у Рис.

– Есть, – кивнула девушка, – только Вратарей ты там не найдешь.

– Это Отстойник, – стал объяснять Брат, – окраинный мир. Половина всех Братьев оставила алтари по приказу Дуумвирата.

Ну, замечательно. Опять Седьмой-Серг ничего не знает. Нет, про сам Дуумвират секретов не было. Старшие Братья, пока Агонетет не придет в себя, взяли бразды правления в свои руки. Но вот про нововведения окраинных миров я слышал впервые. С другой стороны, нечто подобное должно было произойти. Вратарей стало ощутимо меньше. Правда, меня сейчас заботил немножко иной вопрос, который, если максимально адаптировать к человеческому, можно озвучить как: «И чо теперь?»

Благо, напарник не стал включать заднюю. Сказал, погибнет – значит, погибнет. Он жестами дал понять нам, куда необходимо двигаться, а сам побежал в обратную сторону. И на ходу еще скастовал нечто вроде моих *Сфер огня*. Только огромные шары, зависшие в воздухе, поплыли за ним.

Ну все правильно. Брат максимально привлекает внимание к себе. Когда преследователи очутятся здесь, они сразу проследят его каст. Незатейливо, просто, безотказно. У этого плана лишь один изъян – у нас не так много Вратарей, чтобы им постоянно пользоваться.

Рис потянула меня за собой. Ладно, думаю, она действительно знает, куда нам удирать. Все-таки это ее дом. Я с дрожью смотрел на невысокие, видавшие лучшие дни постройки. Да уж, не приведи Создатель в таком месте родиться!

Вот показалась и обитель. С виду и не сказать чтобы оставленная. Ах да, это же все произошло совсем недавно! Хотя Ищущие сориентировались быстро. За все время нам на пути попалась всего лишь пара смертных, одним из которых был тот странный тип в маске на площади.

Разглядывать обитель времени не было категорически, потому что невдалеке вспыхнули огненные шары – те самые, что сотворил Брат. Им вторило множество звуков: взрывы, свист, хруст, скрежет, будто кого-то или что-то расщепляли на атомы. Впрочем, может, так оно и было. Надеюсь, Брат не очень сильно мучался.

Нам надо было сделать одну простую вещь: протянуть время до тех пор, пока Драйк не закончит с Ноглом. Тогда он вернется в Ядро, поймет, что произошло, и пойдет по следу моих новых знакомых. Вообще благодаря жертве Брата мне виделось все довольно неплохо. Предатели двинутся в противоположную сторону, а когда осознают, что к чему, мы уже хорошенько спрячемся. Судя по всему, это поселение довольно обширно. Вон, даже множество допотопных наземных средств перемещения в изобилии.

– Седьмой, куда ты под автобус прешь?! – закричала Рис.

– Смертный должен пропустить нас. Мы торопимся. Да и что он мне сделает?

Я даже мысленно представил, как эта груда железа врезается в меня. Ужас какой! Его испытают те, кто окажется внутри этого автобуса, как назвала его Ищущая. Однако у девушки были свои аргументы.

– Я думала, мы внимание не привлекаем. К тому же тут немного другие правила, чем у тебя в Ядре.

– Резонно, – согласился я. – Тогда как мы перейдем эту реку автобусов?

– Автобус тут только один, остальные – просто машины. Ладно, не суть. Седьмой, не отставай, бежим до перехода.

– Он не Седьмой! – крикнул вдогонку Эш, но его слова поглотила улица.

Нет, все-таки забавный этот Отстойник. Вид могучего Вратаря не внушает им пиетета, а вот намалеванные белые линии – это сколько угодно. Ах да, у них же тут охранные столпы. Получается, для этих смертных мы такие же, как они. Ровня. Интересно, что же они будут видеть вместо ворвавшихся в этот мир Вратарей, что готовы уничтожить всех, лишь бы добраться до Рис?

Узнать пришлось быстрее, чем мне хотелось бы. Сначала раздался взрыв рядом со мной, а следом нас засыпало мелкой каменной крошкой. Вместе с этим какая-то пожилая смертная неподалеку от нас заверещала что-то про террористов. Правда, когда грохнуло второй раз, ее как ветром сдуло. Мне даже пришлось задуматься, точно ли это смертная и нет ли у нее способности *Спринт*?

Я обернулся в направлении источников взрывов. Рано радовался. Трое Вратарей вывалились из общины с самыми однозначными намерениями. Хорошо, что и я оказался не промах. Во всех смыслах. Еще недавно выучил *Боевой щит*. А теперь успел его применить.

Заклинание срезало больше двух третей маны. Однако! Впрочем, магия стала откачиваться. И гораздо быстрее, чем раньше. Ну да, я же теперь самый настоящий Вратарь, а не жалкая подделка. Осталось дождаться, когда мана восстановится до атакующего заклинания – и алга! Какая еще алга? Что это значит? Это вообще что-то значит?

Хорошо, что легкое зависание матрицы почти никак не отразилось на моей обороноспособности. Я прикрыл Рис щитом. Последний представлял собой полупрозрачный прямоугольник в полный рост. Практически призрачная защита. Но против магии Вратарей она работала. По поверхности щита при попадании заклинания (сейчас как раз мелькнул *Электрический разряд*) проходила мелкая рябь, и все вновь успокаивалось. Эй, уважаемая Система, а где там обещанная контратака произвольным заклинанием? Сейчас она была бы ох как кстати.

За всей сутолокой я не заметил самого главного, на что мне любезно указала Рис, закричав так, что кровь в жилах могла застыть, если бы она у меня была.

– Эш!!!

Вот про орка я как раз забыл. Прикрыл девушку, не заботясь о том, что орк немного отстал. И только сейчас обвел взглядом усыпанную осколками здания улицу. Эш лежал под крупным обломком. Грудь была разворочена и тяжело вздымалось. Очевидно, что жить орку оставалось всего ничего. Если только…

Братство вполне могло спасти Эша. Конвертируем пыль в хитпоинты – и вперед. Добраться бы до него. Как раз это оказалось наиболее трудным. Я думал, что двигаться с большим щитом легко. Однако приходилось еще следить, чтобы Рис все время оставалась прикрытой. Да и Вратари не собирались так просто давать мне совершить прогулку.

В щит бились каменные глыбы, сверху падала раскаленная лава, порывы ветра норовили свалить нас с ног. Те бедные смертные, ставшие невольными свидетелями столкновения высших существ, бросали машины посреди дороги и бежали прочь. Охранным столпам придется сегодня очень постараться.

Время утекало. Вратари обрушивали на меня весь свой богатый арсенал. Я не мог сдвинуться ни на шаг, чтобы вместе с тем не подставить под удар Рис. А промедление грозило Эшу смертью. Его грудь поднималась все тяжелее, веки все реже открывались, последний, самый долгий сон подступал явственнее.

Собрав последние силы, он попытался крикнуть. Правда, звук вышел похожим на хрип. Но я услышал. Не обращаясь ни к кому и глядя в пустоту, орк произнес:

– Ты можешь изменить грядущее. Ты был настоящим героем. Измени все. Вспомни все.

И он затих, успокоившись. Спустя несколько секунд осколок, придавивший Эша, рухнул на дорогу. А сам орк обратился в прах. Из трех хорулов осталась лишь одна. Надолго ли? Конечно, скоро у Вратарей закончатся запасы маны, но легче ли станет? Не подоспеют ли другие законоотступники?

Именно в это мгновение, будто подслушав мои мысли, проснулся щит. Да ещё как проснулся! Чудовищной силы сгусток энергии отделился от моего полупрозрачного прямоугольника, чуть не опрокинув меня на спину. Я еле удержался на ногах. Сил придало лишь понимание, что Рис стоит прямо за мной.

Я удивленно глядел, как нечто напоминающее сверкающий болид пронеслось к одному из Вратарей. По пути неведомое мне заклинание оставляло за собой взрытую борозду из асфальта. А когда настигло Брата, так и вовсе снесло его, подобно чудовищной лавине. Бедняга своей оболочкой разрушил ближайший дом, почти пролетев через него насквозь. Я даже видел, как на его голову обвалилась здоровенная балка. Она, а может, какая-то другая стала причиной безвременной кончины изменника, – непонятно. Мне оставалось лишь только порадоваться.

Прогресс: 15330/20050.

Уровень развития: 11.

Уровень развития: 12.

Доступно семь очков распределения.

Однако! Пять тысяч очков опыта за Вратаря. Невольно в голову закралась мысль: а так ли надо всех этих Братьев пытаться образумить? Может, просто покрошить и возвыситься? Я даже воодушевился мощью, которую в прямом смысле держал сейчас в руках, заодно поглядывая на ману, ползущую вверх. Если есть в арсенале *Боевой щит*, значит, все не так уж плохо на сегодняшний день. Подумал я это нараспев, тотчас отогнав странные строки, возникшие в матрице. Не время радоваться. Надо увести Рис в безопасное место.

Смерть собрата, конечно, произвела на Вратарей определенное воздействие. Они на мгновение смутились, но снова стали демонстрировать разнообразие своих заклинаний. Кроме того, Вратари вытащили мечи и двинулись ко мне, решив все правильно. Если так они не могут мне навредить, то придется делать все по старинке.

Хуже всего было другое. Мой *Боевой щит*, который полностью оправдал свое название, стал мигать. Сначала едва заметно, делая недвусмысленные намеки. Потом чаще. Он заканчивал свое действие. Зараза! А счастье было так возможно!

Мы уже почти допятились до угла. Где-то невдалеке надрывно раздавались противные воющие звуки. В начале улицы то вспыхивал, то потухал синий свет. Видимо, смертные всполошились. Эх, не надо вам, ребята, сюда лезть…

Я уже почти отчаялся, когда часто мигающий щит выдал второе заклинание. Оно лишь отдаленно напоминало *Сферы огня*, основу всех огненных заклятий Вратарей. Небольшие, но вместе с тем точно чем-то заполненные шарики отделились от щита и стремительно полетели к ближайшему преследователю.

У меня даже получилось вспомнить забавное слово: «авто-мат». Я только не понимал, что автоматического может быть в синем куске мягкого настила. Но эти смертные такие затейники, наверняка что-то придумали. На всякий случай я сделал себе отметку – не ложиться на маты никогда.

А меж тем короткая очередь достигла оболочки Вратаря. Каждое соприкосновение сопровождалось громким взрывом. Даже стоящий рядом Брат чуть зажмурился и попятился. Испытатель второго заклинания моего щита довольно быстро оказался на спине. Конечно, об его уничтожении и речи не шло. Заклинание вышло намного слабее первого, однако оболочку изрядно потрепало.

Делаем выводы. Чем сильнее достается щиту, тем мощнее ответка. И с каждым последующим заклинанием контратаки становятся слабее. Но и на том спасибо. Меня ты сегодня очень выручил, дружище. Один Вратарь убит, второй выведен на какое-то время из строя, третий растерялся. А мне только того и надо было.

Я отбросил почти закончивший свое действие щит и подхватил Рис на руки. Активировал *Спринт* – благо, упоением пока не приходилось пользоваться – и рванул что было сил прочь.

Я рассчитывал не только на отсутствие у преследующего такого же направления, потому что тогда бы он догнал меня довольно быстро. Я ещё надеялся, что ему хватит благоразумия позвать на помощь Братьев. А это какое-никакое, а время.

Что делать? Отправляться в Ядро? Бессмысленно. Немногочисленные защитники уничтожены, Драйк вряд ли вернулся, потому что иначе он бы уже был здесь. А других мест, где мне могли бы помочь, не существовало. Ладно, лукавлю, было одно – мир с моими родными отступниками. Но их всего трое, из которых полноценных бойцов – лишь пара. Да и Братья, сказать по правде, не очень-то заполнены пылью. Вопрос об этом Добряк до сих пор не решил из-за острой конфронтации с Молчуном.

Тогда что остаётся? Прятаться в Отстойнике до тех пор, пока на выручку не придут Братья из Ногла.

Я обернулся, глядя в конец улицы. Слава Создателю, Вратаря не видно. Значит, отправился за остальными. Теперь мне остаётся лишь продержаться. Упоения хватит еще на два *Спринта*. А что потом? Ведь там инструктор. Кто знает, какие способности у него имеются. И они точно сядут мне на хвост.

– Куда мы бежим?! Я ничего не вижу! – кричала Рис.

Ей действительно приходилось туго. От скорости слезились глаза, да и вряд ли девушка успела осознать все произошедшее за короткий промежуток времени.

Зато в моей матрице будто пазл сложился. Я по-прежнему не знал карты этого поселения, но ноги сами повернули меня в нужном направлении.

– Мы бежим туда, где нам могут помочь.

Глава 3

Охранные столпы не особо спасали. Смертные все равно пялились на нас. Интересно, что они видели – себе подобного, несущегося с бешеной скоростью по городу с девушкой на руках? Ну мало ли. Вдруг я женщину своей мечты нашел, а ЗАГС вот-вот закроется. Всякое бывает.

Матрица даже вполне успешно расшифровала аббревиатуру, но я мысленно лишь отмахнулся. Пробежал по длинному мосту, мимо вытянутого поперек островка, понимая, что этот *Спринт* у меня последний. Ну и Создатель с ним, по ощущениям, уже недалеко осталось.

Все-таки я недооценивал людей. Вон какие внушительные строения возвели! Взять то же транспортное сооружение через реку, на котором я находился. Этому бы Отстойнику больше технологий, так стали бы ничуть не хуже центральных миров.

Я почти добежал до конца моста и перемахнул через ограждение. Да, человек бы точно сломал конечности. Я же приземлился на обе ноги, бережно придерживая Рис от возможной встряски. Да, Серг, поторопился ты с выводами относительно внушительных сооружений. Пейзаж изменился. Масштабность и величественность уступила место худеньким и неказистыми постройкам, будто забытым всем человечеством. Но я был уверен, что двигаюсь в правильном направлении.

Дом, другой, третий. Мана восстановилась, хотя упоение упало до нуля. Теперь приходилось бежать безо всяких способностей. Позади, на мосту, что-то громыхнуло. Заревел, точно живой, транспорт, закричали на разные голоса смертные. Все-таки чудес не бывает. Меня быстро вычислили и теперь нагоняли. Ну же!..

Узкие короткие улочки сменяли друг друга. Я внезапно остановился, поглядев на постройку в два этажа с железным ограждением. Как же оно там называлось? Матрица подсказала нужное слово: «забор». Более того, я знал, что в традициях смертных этого мира необходимо сначала заявить о себе хозяевам – постучать, позвонить. Но время работало против меня. Поэтому правилами хорошего тона пришлось пренебречь.

Я легко перемахнул через забор и приземлился во дворе. Рванул к двери, но она открылась раньше. На пороге появился неказистый, идеально вписывающийся в окружающую разруху рыжеволосый Ищущий. Пока я думал, как правильно начать разговор, он лишь махнул рукой, приглашая нас внутрь. Противиться даже желания не было.

В доме никто не жил. Давно. А может быть, и никогда. Я окинул взглядом голые стены, скудную мебель и смертных, с явным любопытством глядящих на нас. От общей толпы отделился полноватый Ищущий и, раскинув руки, точно старый знакомый, шагнул вперед. Вот только обратился он не ко мне. Хотя, по эманациям, явно испытывал и страх, и уважение.

– Рис…

– Магистр Оливерио, – девушка отстранилась от моей груди, давая понять, что ее надо поставить на пол.

Я легко подчинился.

– Ты теперь хорул, – уважение, которое адресовалось мне, распространилось и на спутницу.

– Нам нужна помощь, – коротко сказал я.

Мысли путались. Я понял, что все же как-то связан с этой Ищущей. Как иначе мне пришло в голову привести ее сюда, в место, где ее знают? Удивительно другое: почему она не подсказала мне решение сама? Ну да это не предмет нынешних обсуждений.

Скорее всего, я знал магистра. Когда-то. Непонятно, правда, в каких отношениях мы были. Но вот с Рис у них нечто вроде взаимного приятельства. Я пощупал эманацию, исходящую от девушки. Тут было много всего, конечно. Но суть правильная.

– Я Оливерио, магистр Ордена Видящих, – представился смертный.

Что-то знакомое мелькнуло в матрице, но ясности не принесло. Надо было больше времени проводить в библиотеке. С другой стороны, миров так много, что все не изучишь. Видящий и Видящий. Пусть будет так.

– Я способен проследить будущее, но лишь связанное с моей скромной персоной и на незначительном временном промежутке, – продолжал магистр. – Поэтому нашу встречу мне удалось предвидеть. Правда, многое до сих пор неясно. Но я знал, что сюда прибудут Вратарь и моя старая знакомая просить о помощи. Военной. Поэтому я собрал остатки нашего Ордена.

Я с сомнением оглядел Ищущих. Не больше трех десятков. Невелик у них, стало быть, Орден. Рис оказалась, судя по всему, того же мнения.

– Это все, что остались?

– После предательства Артана, исхода твоего друга, закрытия большей части обителей Отстойника Вратарями, – он бросил на меня короткий взгляд, – все тяжелее удержать людей. Ходят слухи…

– И не только слухи, – оборвал его я. – Буду говорить коротко и по делу. За нами по пятам идут Вратари. Точнее, бывшие Вратари. И они хотят убить ее. Если это получится, то даже ваши жизни ничего не будут стоить совсем скоро.

– Вратари? – послышался голос из толпы.

Я почувствовал эманацию говорившего. Не страх – животный ужас. Ищущие будто проснулись. Ага, значит, самого главного этот магистр не увидел или попросту не сказал своим товарищам.

– Мы на это не подписывались, Оливерио. Драться против Вратарей!

– Это отступники! – возразил я.

Сейчас я был очень похож на Ворчуна. Именно так он говорил о моих приятелях из Ченка, когда Добряк предлагал заполнить Братьев пылью. Однако смертные не собирались участвовать в наших разборках. Для них Вратари были Вратарями. Совершенными созданиями, которых невозможно уничтожить. Тот случай, когда репутация сработала против меня.

Дальнейшие уговоры не дали положительного результата. Только я собрался привести хоть какие-то аргументы, приводить их было почти некому. Большая часть Видящих не сговариваясь бросилась к выходу. Чуть меня, здоровенного Вратаря, наружу не вынесли.

Подытоживая: как дипломат я полный ноль. Зато выяснили, сколько у нас имеется настоящих, верных бойцов. Девять единиц. Плюс Оливерио, Рис и я. Печаль.

– Мы… – начал магистр, но его прервал такой силы взрыв, что с потолка посыпалась мелкая крошка. А следом раздался леденящий душу вопль.

Я бросился к одному из окон. Прибыли. Снаружи в кровавых ошметках, что сменялись развеивающейся пылью, стояли трое Вратарей. Пока что трое. Парочка самых обычных, рядовых, и один инструктор. Бедные Ищущие, решившие спастись бегством, попали аккурат под горячую руку бывших Братьев. Те не собирались разбираться, почему здесь так много смертных, и сразу перешли к делу.

Инструктор взмахнул рукой – и огненный хлыст разрезал несколько бегущих прочь Ищущих. Вместе с этим заклинание задело ближайшую постройку. Белые кирпичи потрескались, а сама стена чудом не обвалилась. Однако! Хотя меня больше заботил интерес инструктора не к умирающим у его ног Ищущим, а к нашему дому. Вратарь соединил руки и сотворил болид, тот самый, которым я совсем недавно убил одного из его подчиненных.

От удара дом задрожал, но не более. Я недоуменно взглянул на Оливерио.

– Магический щит, подпитываемый…

– Вентерским кристаллом, – закончил я, на что магистр лишь согласно кивнул. – Надолго хватит вашей защиты?

Вопрос был не праздным. Инструктор дал команду своим Вратарям, и те стали лениво кидать в нашу сторону заклинания. Торопиться им действительно было некуда. К тому же

только что явилось еще двое Братьев, сходу превратив в пыль почти прорвавшихся прочь Ищущих. И думаю, это не последние Вратари.

– Верс, Того, Ник, к окнам на втором этаже! – отдал приказ Оливерио и объяснил мне: – Не бог весть что, но мы припасли оружие обывателей.

Я кивнул, а сам не сводил глаз с Инструктора. Тот не собирался ждать, когда упадет наш магический щит. Хотя, по моему мнению, это бы заняло не так много времени. Отливая на солнце серебром, Вратарь направился к двери, вытаскивая меч. И плевать, что с белыми вкраплениями, хуже другое – клинок был просто здоровенный. Все правильно, магия – это магия, но Инструктор собирался применить старое доброе физическое воздействие.

Для начала он ударил мечом по стене. К моему удовольствию, атака не прошла. Хотя я все же сместился ближе к двери, вытащив свое оружие и уже готовый к единственному способному мне помочь заклинанию. А когда Вратарь толкнул дверь – не снес, не превратил в щепу, а просто толкнул, – в груди похолодело.

Хреновый щит. Видимо, реагирует только на агрессию. Но стоило вежливо войти, без всякого проявления силы, так пожалуйста… И вот уже я смотрю в черные глаза, спрятанные под шлемом. И там плещется ненависть. Говорите, Вратари не испытывают эмоций? Ага, конечно. Покажите им вот этого парня.

Наверное, впервые за все время я испугался. И довольно сильно удивился этому слишком смертному чувству. Хотя эмоции не помешали мне призвать *Боевой щит* и шагнуть вперед, заслоняя собой Ищущих. Почему-то вспомнился какой-то странный старик в хламиде с посохом, кричащий «Ты не пройдешь!»

Собственно, в следующее мгновение я узнал две новости. Хорошая – щит работал не только на заклинания, но и довольно неплохо гасил атаки. Плохая – от удара Инструктора я на мгновение припал на одно колено, а когда стал подниматься, получил еще раз. И уже тогда упал.

Выяснилось, что защитник из меня примерно такой же, как и дипломат. Сколько ужасных открытий за один только день! Боюсь думать, чем он закончится, если, конечно, вообще закончится. Благо, за мгновение перед третьим, заключительным ударом Вратаря раздался оглушительный стрёкот.

Доспехи на груди Инструктора стали деформироваться, а на пол брызнула пыль. Я посмотрел на мелькающие искры и, лишь обернувшись, понял, в чем дело. В проеме двери, ведущей в соседнюю комнату, сидел один из Ищущих за очень странным массивным оружием на треноге. Я не сразу понял, что это какое-то крупное стрелковое приспособление. Что мне там думалось о людях раньше? Внушительно, но нерационально. Очень верное определение. Можно же было создать скорострельную плазматическую установку с более ощутимым уроном. Но видимо, на местном рынке ее не нашлось. И все же я с благодарностью принял то, что смертные приготовили.

Инструктор замедлился, не сразу поняв, что же послужило причиной легкой деформации его оболочки. А когда разобрался, решил попросту отмахнуться. Однако короткого замешательства мне хватило, чтобы вскочить на ноги. Щит взмыл в воздух, оказавшись между той самой огненной петлей и Ищущим, и принял весь удар на себя, даже ничем не ответив.

Я в отчаянном прыжке ринулся на опешившего Инструктора, который попятился в сторону двери. Шаг, второй, третий. Вот Вратарь уже вывалился прочь, быстро сгруппировавшись и перекатившись на ноги. Он бросился обратно, но я захлопнул двери, а подскочившая Рис заперла засов. Полотно заскрипело под напором Инструктора, но теперь защитная магия сработала. Мы вновь отсрочили свою гибель.

Ищущий с оружием на треноге с трудом поднял его – думаю, здесь понадобилось бы несколько обывателей – и пыхтя ушел вглубь комнаты, что выходила окнами во двор. Я поспешил за ним. Теперь отчетливо стрекотало и наверху. Да, пусть оружие и допотопное, но Оли-

верио – большой молодец. Как-то понял, что магия на Вратарей будет действовать слабо – у нас и оболочка специальная, да и всякие *Магические печати* и *Стойкость* никто не отменял.

И все бы хорошо, если бы перед домом уже не стояло девять Вратарей – все, что осталось от двух десятков, увиденных мною впервые в Ядре, но все еще больше того числа, с которым мы могли бы справиться.

Три пулемета (название подсказал Оливерио) не смогли смутить нападавших. Да, они доставляли некоторый дискомфорт, но не более. Скорее, как оводы, кусающие пасущихся коров. Чуть покорежили доспехи, повредили оболочки. А предатели меж тем уже крушили дом: кулаками, ногами, с разбегу наваливались плечами.

Я занял место у окна, прикрыв *Боевым щитом* Ищущего с оружием, и стал ждать. Громыхнуло знатно, будто само здание покачнулось. Потом снова. И вот уже окно вместе с частью стены разлетелось на куски, обнажив нас перед атакующими. Защиты больше не было.

Вратари не торопились, продолжая разрушать дом. Вообще это представлялось верной стратегией – погрести под завалами Ищущих, а потом, скажем, залить все огнем. Сколько бы *Покровов* и *Вуалей* ни наложил на себя смертный, когда-нибудь они закончатся.

На нашу беду, Вратари по инерции продолжали осыпать нас заклинаниями, что моему щиту очень понравилось. Я даже почувствовал его готовность по небольшой вибрации, поэтому на мгновение развернул полупрозрачный прямоугольник в сторону подходившего Инструктора. Огромный шар, отдаленно напоминающий электрический, поплыл к Вратарю. Неторопливо, но вместе с тем неумолимо.

Я чуть по голове себе не хлопнул. Так это же *Шаровая молния*, что мне предлагали недавно изучить! Вот и противник ее узнал. И даже сделал шаг назад, но куда уж там. *Шаровая молния*, подобно хищнику, почувствовавшему кровь, резко ускорилась, метнувшись к Инструктору. И нас ослепило. На короткое мгновение стало так ярко, что свет обернулся тьмой. И лишь странный удаляющийся звук раздался в этом слепом царстве. А когда зрение пришло в норму, то все было как прежде, кроме разве что атакованного заклинанием Вратаря. Того и след простыл.

Я даже в системные сообщения посмотрел. Нет, не убил. Неужели сила высвободившейся из *Шаровой молнии* энергии была так велика, что Инструктора смело отсюда? Интересно, где он теперь? Как скоро появится?

Остальные дожидаться возвращения босса не собирались. И это плохо. Что ж, значит, я успею применить одно заклинание. Еще есть пара способностей. А вот потом…

«Потом» произошло быстрее, чем я ожидал. И явилось оно в виде загадочного, невероятного роста существа, появившегося посреди Вратарей. От незнакомца исходило сиреневое свечение, и двигалось оно так быстро, что глаза не поспевали за ним. Я лишь заметил, как экс-Братья стали разлетаться в стороны, точно кегли, на которые налетел тяжелый шар. Вратари поднимались, пытались атаковать это сиреневое нечто, но ворвавшийся на нашу небольшую вечеринку незнакомец расшвыривал их как котят.

На дороге появился Инструктор, тот самый, которому все время сегодня доставалось. Но он не торопился броситься в бой. Напротив, замер на мгновение – и побежал в обратную сторону. А вместе с ним принялись отступать и остальные. Ага, дал команду мыслеформой.

И не успели скрыться одни Вратари, как появились другие. Четверо Братьев окружили сиреневого гиганта. Зато я теперь понял: это точно наши. А тот самый здоровяк с задатками светодиодной ленты – мой большой приятель.

– Драйк! – крикнул я и махнул рукой. И тут же исправился: – В смысле, Брат.

Вратарь вновь стал собой. Чуть уменьшился в размерах, изменил расцветку и тут же рухнул на одно колено. Правда, пугал он меня недолго. Добряк довольно быстро пришел в себя и поднялся. После чего, чуть пошатываясь, направился к нам.

– Она жива? – только и спросил он.

Ответом ему стала Рис, что вышла из-за моей спины. Даже говорить ничего не пришлось.

– Ты молодец, Седьмой. Ты большой молодец, – устало ответил Драйк.

И только тут я понял: он почти пустой. В смысле, по заполненности. К счастью, серьезных ран я не разглядел, но по следам на доспехах видно, что битва прошла нелегко. А тут он еще оказался вынужден выйти на дополнительную пробежку ради нашего спасения.

– Братья, – коротко сказал Добряк.

Вратари взобрались в здание через развороченную стену и встали вокруг Рис, будто боялись повторного нападения. Что и говорить, от такой охраны и я бы не отказался.

– Иди сюда, Седьмой! – позвал меня Драйк, не обращая внимания на остальных, к слову, довольно сильно удивленных Ищущих. – Рассказывай.

Это было похоже на картину из направления сюрреализм. Не знаю, почему данное слово всплыло в матрице. Сдается мне, я не понимал его значения и в прежней жизни. Двое Вратарей мирно беседуют посреди груды развороченных зданий. Однако Добряка ничто не смущало. Сдается мне, высадись сейчас здесь десант из иномирных тварей, Драйк бы ничуть не удивился.

– Ты молодец, – вновь повторил Старший Брат, как только я закончил. – Теперь ты понимаешь, что я не ошибся, оставив тебя со смертной?

– Как у вас там? – спросил в свою очередь я.

– Ногл отбит, двое Братьев пали. Одновременному нападению подверглись Ядро и Архейт.

– Хорулы, – кивнул я, вспомнив слова Эша.

– Перебиты. По крайней мере все, кто были в городе. Возглавлял атаку сам Брат. Видимо, он подумал, что Ядро будет взять гораздо легче, поэтому отправил сюда небольшой отряд.

– И что в итоге? Все относительно неплохо, или мы там, где начинаются ноги?

Старший Брат так красноречиво посмотрел на меня, что слова тут были бы лишними. Но он все же ответил:

– С таким методом ведения войны нас скоро можно будет брать голыми руками.

– И что теперь делать?

– Возвращаться в Ядро и ждать, чего мудрого скажет новый Старший Брат. А ты тем временем не отходи ни на шаг от смертной. Сейчас она одновременно и наше оружие, и источник ловушек, которые исходят от Брата.

– Погоди, погоди, – я пропустил последние слова мимо ушей. – А что еще за новый Старший Брат?

– Скоро увидишь, – ответил Добряк, тяжело поднимаясь. – Ты его хорошо знаешь.

Глава 4

Я не уставал удивляться Ядру, которое каждый раз менялось. В последнее время оно напоминало увядший осенний сад, заброшенный на откуп зиме. Теперь же Ядро стало яркой поляной, усеянной плодами Создателя. Вратари были на каждом шагу. Они пробегали мимо и стояли на одном месте, разговаривали и молчали, разглядывали прохожих и отворачивались, занятые своими мыслями. Моя матрица чувствовала, что мы накануне грандиозного шухера.

– Брат, вы чего, сняли вообще всех Вратарей с обителей?

– Не всех, – покачал головой Драйк, – но большую часть. Нам нужно безопасное место. Пока оно здесь.

Что интересно, даже несмотря на возвращение домой, четверо Вратарей не бросили Рис. Они шли ромбом, в центре которого находилась девушка. Последняя испытывала печаль, волнение и злость. Интересные сочетания, как по мне. Лица Ищущей мне было не разглядеть, потому что мы с Драйком двигались впереди, не оборачиваться же постоянно.

Понятно, что столь любопытная процессия не могла остаться незамеченной. На нас не то что поглядывали – смотрели, не пытаясь отвести взгляд. И мне вдруг стало неуютно. Непонятно, отчего. Мы находились посреди Братьев, каждый из которых не задумываясь пришел бы на помощь другому. Но вот что-то необъяснимое не давало мне покоя. И когда мы ступили на лестницу, ведущую к донжону, тревога забилась в груди раненой птицей. Сейчас что-то произойдет!

Теперь дорога не позволяла идти тем самым ромбом. Телохранители Рис вытянулись в цепочку. Двое впереди, двое позади. Добряк тяжело шагал, смотря вдаль, а вот я вертел головой. Никого, лишь Братья, стоящие чуть выше дороги, на парапете, и возвышающиеся над нами. Захоти я напасть – именно сейчас был бы самый идеальный момент.

Легкая, незнакомая ранее дрожь пробежала по оболочке. Какая-то пугающая, человеческая. Я весь обратился в локатор, уловитель эманаций, пытаясь ухватиться хоть за что-то. И чем дольше мне не удавалось это сделать, тем сильнее била тревогу матрица.

На мгновение я встретился взглядом с одним из Вратарей. Его глаза вроде бы смотрели безэмоционально, но внутри меня что-то щелкнуло. Он! И что делать? Броситься на Брата? Вратарь не проявлял никаких враждебных намерений. Вот и Драйк попросту прошел мимо, не обратив на него внимания. Я же существенно отстал, судорожно обдумывая дальнейшие действия. И почти поравнялся с Братьями-охранниками. Тогда все и произошло.

Оказалось, что заговорщик был не один. Но главаря моя матрица каким-то чудом выявила верно. Именно тот издал короткий выкрик и сразу бросился вперед с мечом в руке. А за ним рухнули на головы бодигардов еще несколько предателей.

И в этот момент я понял, что стал настоящим Вратарем – созданием, которое совершает определенные действия, не задумываясь о том, правильно ли это сейчас сделать. За короткое мгновение до прыжка первого Брата я активировал *Вихрь* и приготовился достать из инвентаря меч. Поэтому задел оружием противника в воздухе, сбив его с первоначальной траектории.

Вратарь рухнул под ноги охранникам, ударившись шлемом, но начало было положено. Я знал, чего он хотел добиться. Один хороший удар по голове Ищущей, что даже не накинула защитных заклинаний, привел бы к мгновенной смерти. И его подельники сейчас стремились завершить начатое.

Надо сказать, у них были все шансы на успех. Весь первоначальный натиск пришелся на двоих охранников. Я это понял сразу, еще до того, как все произошло. Поэтому не пытался больше драться, а бросился между Вратарей, схватив Рис. И тут же применил *Прорыв*. Парочку охранников позади девушки, еще стоящих на ногах, разметало в разные стороны. Минус двое

защитников, вот только оказался я всего метрах в семи от общей сутолоки и бросился бежать обратно, к порталу.

Трое Братьев, мгновенно оценив ситуацию, кинулись за мной. Правда, пробежали они относительно немного. Остальные Вратари, все еще хранившие верность Ядру, не собирались стоять в стороне. Они прыгали с парапетов, обрушивая на преследователей град ударов. И спустя несколько секунд неудачное покушение было закончено.

Я остановился, все еще держа Рис на руках и с недоверием оглядывая заговорщиков.

– Седьмой, блин, что это было? – недовольно спросила девушка. – У меня голова кружится.

Ну да, это для меня *Прорыв* оказался всего лишь одной из способностей. Для смертной он мог стать как минимум пропуском в больницу с каким-нибудь переломом шеи. Повезло, что я ее крепко прижал к себе, поэтому никаких травм она не получила. А голова – чепуха, покружится и отпустит. Наверное.

– Ничего, всего лишь очередное спасение. Ты еще их считаешь или потом как-нибудь оптом будешь рассчитываться?

– Считаю, считаю…

– Она в порядке? – спросил Добряк, прошедший мимо поваленных Вратарей со скрученными руками.

– В полном, даже испугаться не успела, – рапортовал я.

– Седьмой, можно я уже сама буду за себя говорить? И поставь меня на ноги. Спасибо, со мной все в порядке.

– Хорошо, – сказал Драйк сурово.

Да и на Добряка он сейчас не тянул. Эманации, которые пытался скрыть Старший Брат, прорывались и пугали не только меня. Перед Драйком вырос Инструктор. Именно ему Вратарь стал отдавать приказания.

– В темницу их! Приставить двойную стражу. Допросить каждого в отдельности.

– Брат, а если они не будут говорить? – спросил Инструктор.

– Уничтожить, – процедил Добряк и махнул рукой охранникам.

После короткого инцидента мы вновь возобновили наше шествие. Безопасное место, говорите? Ну-ну. Видимо, сторонников и сочувствующих у Молчуна все же больше, чем мы думали. Что выливалось в еще одну огромную проблему: как обезопасить Рис? Держу пари, Старший Брат думал о том же самом.

В сам донжон мы зашли втроем. Охрана, дискредитировавшая себя, осталась снаружи. Сомневаюсь, конечно, что они нарочно проворонили нападение. Просто ребята еще не привыкли, что настали времена, когда никому нельзя доверять, даже равным по рангу Братьям.

Но мне было мало треволнений снаружи, внутри донжона тоже пришлось напрячься. Хотя бы потому, что Ворчун сидел на троне Агонетета, а еще один из Старших Братьев (если судить по золоченому доспеху) стоял к нему спиной. В матрице сразу стало роиться множество мыслей.

Так, если Старших Братьев теперь трое (откуда взялся еще один?), то будут ли они ждать выздоровления Агонетета? Станут править втроем или большинством голосов выберут временного исполняющего? Если новый Брат за Ворчуна, то мое дело – труба. Не знаю, как Драйку удалось последнего уговорить дать добро на инициацию вечно косячащего послушника, но любовью ко мне Старший Брат не воспылал. Для него я оставался все тем же недотепой-Седьмым, который теперь просто стал Вратарем.

От души немного отлегло, когда Ворчун тотчас поднялся на ноги, едва завидел Добряка. Будто смутился занятого положения. Ага, все-таки равновесие еще сохранено. Оставалось выяснить, что это там за новый Старший Брат такой.

– Агонетет! – радостно вскрикнул я, как только Вратарь обернулся.

Это был правда он. Живой, здоровый. И даже намного лучше выглядящий – чуток седых волос на голове прибавилось (раньше их вообще не было). Правда, ростом Агонетет стал заметно меньше, да и богатырская стать куда-то ушла. Я только сейчас обратил внимание, что тот же Добряк значительно внушительнее своего нового Старшего Брата. Так, а почему это Старшего?

– Я больше не Агонетет, Седьмой, – мягко заметил в ответ Брат.

Его голос был зычным, но больше не напоминал раскаты грома в вечерней тишине. Он двинулся ко мне. И я обратил внимание, что его поступь стала легче.

– Чтобы излечиться, мне пришлось пожертвовать опытом, множеством пыли и частью умений. Я прошел обратную инициацию и теперь вновь Старший Брат. Чтобы не путаться, в приватном разговоре можешь звать меня Арей. Это мое старое имя.

– Значит, все-таки у всех нас есть имена, – усмехнулся я.

А сам понял другое. Хорош у нас приватный разговор, в котором участвуют четыре создания и смертная. Значит, это и есть близкий круг. Интересно другое: почему Братья допустили сюда Рис?

– Есть. Но Вратари не кичатся ими, – отвечал Арей. – Многие, – тут он посмотрел на Ворчуна, – даже после обретения матрицей памяти о прошлой жизни стараются жить настоящим. И это наиболее правильно. Мы больше не смертные и никогда ими не станем.

– Так, значит, проблема решена? Как только ты наберешь достаточно опыта и станешь в состоянии пройти инициацию, все вернется на круги своя?

– Нет, – усмехнулся бывший Агонетет.

Я мучился от внутренних терзаний, глядя на него. Он стал менее могущественным и значительно… да, черт с ним, человечным. И чрезвычайно мне нравился. Агонетет стал своим парнем, гораздо более открытым, нежели тот же Добряк. Но вместе с этим я считал, что у нас один кандидат на Вратаря Вратарей. И он сейчас стоит передо мной. Только Арей способен поднять Ядро с колен. Кто, если не он?

– Агонететом можно стать лишь раз, – ответил Вратарь. – Я свой шанс использовал. И поддержу любого из Братьев, когда придет их час.

Ага, самое время для карьерной борьбы. У нас же других проблем нет. Вот и Добряк, видимо, был того же мнения, потому что прервал бывшего Агонетета и стал рассказывать о произошедших только что событиях. Ворчун, понятное дело, во время повествования бубнил нечто невразумительное под нос. А благодушное лицо Арея (на которое теперь и смотреть приятно было) приняло озадаченный вид.

– Дела еще хуже, чем я предполагал, – подытожил Арей. – Сколько у нас осталось Братьев?

– После сегодняшнего боя и прочих… – Добряк на минуту замешкался, – …неприятностей – триста девятнадцать.

У меня чуть челюсть на пол не упала. Всего чуть больше трех сотен? Как мы вообще до сих пор миры-то удерживаем? Вот и Арей, озадаченно наморщивший лоб, не выглядел удовлетворенным ответом.

– Я давно говорил Брату, – добавил Драйк, – что необходимо задействовать как можно больше Сердец. Пустых, незаполненных Сердец намного больше, чем существующих Вратарей. – Добряк немного подумал и добавил: – Вратарей, которые верны Ядру.

– Давать Сердце каждому встречному?! – хмыкнул Ворчун, посмотрев почему-то на меня. – И что с нами станет, когда начнут проявляться прошлые матрицы? Мы получим армию неуправляемых созданий?

– А что с нами станет, когда Керрикон наберет силу? – возразил Добряк. – Мы нуждаемся в воинах, которых нет.

– Можно привлечь тех Вратарей, что уже есть, но не служат Ядру, – подал голос я.

Нет, ну а что? Раз уж меня сюда пригласили, то грех не озвучить умную мысль. Ладно, наверное, умную мысль. А Старшие Братья пусть уж разбираются, что там и к чему.

– О чем ты, Седьмой?

– Об отступниках. Вы многие века изгоняли из Ядра Вратарей, которые не подходят под определенные правила.

– Не изгоняли. Если быть точнее, они сбегали, – проворчал мой самый «любимый» Брат.

– Не суть, – легко отмахнулся я, о чем сразу пожалел. Благодаря этому жесту мои отношения с Ворчуном вряд ли улучшатся. – Но по мирам разбросаны Вратари, которые когда-то вам не пригодились. Я видел парочку таких в бою. И Хмур, в смысле, наш Брат, преследовавший меня, может согласиться, что они ничем ему не уступают. А уж он воин хоть куда. Думаю, пришло время Вратарям возвращаться домой.

Моя речь была пламенной, словно штаны пьяного туриста, сдуру севшего на догорающий костер. Образ странный, но он почему-то он всплыл в моей матрице. Да так сильно, что я даже потрогал начало ноги с противоположной стороны. Нет там ничего.

Возвращаясь к сказанному, я был собой горд. От Рис, к слову, исходило слабое воодушевление и уважение. Надо же… Жалко, что Братья излишней эмоциональностью не отличались и сразу срываться с места и бежать на поиски отступников не торопились.

– Твое предложение имеет смысл, – сказал Арей, проигнорировав неодобрительный взгляд Ворчуна, – однако у нас сейчас нет сил на поиски отступников. Бегать по всем мирам в надежде найти Вратаря, который не хочет, чтобы его нашли, – занятие неблагодарное.

– Я знаю, где прямо сейчас находятся трое Братьев.

Сказал и почувствовал на себе взгляд сразу двух пар глаз. Хоть в чем-то «старые» Старшие Братья были едины. Об этом факте они почему-то не хотели рассказывать Арею. Но останавливаться теперь было поздно.

– И думаю, Брат знает, где находятся еще несколько Вратарей.

Моим словам удивился даже Ворчун, переведя взгляд на Добряка. Так, добавим в свое резюме: «Умеет не только злить Братьев, но и ставить их в неудобное положение». Потому что сейчас Драйк хотел как минимум провалиться сквозь землю.

– Брат… – сказал Арей.

Ворчун остановил его легким взмахом руки. И бывший Агонетет замолчал. Как бы ни хотелось мне, но он действительно теперь не главный.

– Ты поддерживал связь с отступниками? И кто ты после этого?

– Я только наблюдал за ними. Они никому не мешали. У нас не было ресурсов заниматься отловом Братьев, – спокойствие давалось Добряку с трудом.

– М-да… – выдавил Ворчун. Лишь вратарское хладнокровие позволило ему сейчас не закипеть, как раскаленный чайник. – Я не дам ни одного Брата, чтобы искать отступников, если мое слово еще кое-что весит.

– Это твое право, – миролюбиво ответил Арей. – Я согласен с Братом, у нас слишком мало созданий. Если только не совместить две необходимые вещи.

И уж как-то он очень странно посмотрел сначала на меня, потом на Рис, снова на меня. Хуже всего, что остальные Братья тоже не сводили взгляда со скромного Вратаря, который подавал очень умные идеи, но реализовывать их никак не хотел. Так, это чего тут затевается?

– Нам важно узнать, сходятся ли наши цели, – внезапно обратился к Рис Добряк. – Мы Вратари – вы смертная. Итак, чего вы хотите?

– Уничтожить иноземных тварей. И тех мудаков, что напали на Архейт. В общем, попытаться навести порядок, – Рис будто заучила слова задолго до этого.

– Как вы смотрите на то, чтобы временно, пока мы не уладим все проблемы, поработать на нас? – вкрадчиво продолжил Драйк. – Подобного мы никогда не делали, но сейчас обсто-

ятельства диктуют нам свою волю. В обмен что угодно – пыль, вентерские кристаллы, наши доспехи, оружие.

– Я бы согласилась делать это и не за деньги, – ответила Рис. – Мой Орден уничтожен, мне неоткуда ждать помощи. Но если вы так ставите вопрос, то пыли будет вполне достаточно.

– Значит, решено, – ответил Добряк.

Старшие Братья переглянулись, но и только. Даже слова не сказали. Зато принялись горячо обсуждать. А если точнее, делиться с нами своими планами.

– Оставлять смертную в Ядре более не представляется разумным, – сказал Арей.

– Как и выводить в один из миров с охраной. Чем больше будет задействовано Вратарей, тем больше повышается вероятность того, что об этом узнает Брат, – поддакнул Добряк.

– Отправим с ним? – спросил Ворчун. – Чтобы он заодно занялся поиском отступников?

– По мне, довольно разумная идея, – кивнул Арей. – Искать одну Ищущую среди всех миров было бы тяжело даже для нас. У Брата Вратарей еще меньше. Да и в ближайшее время мы позаботимся о его занятости.

– Тогда мы лишимся самого главного козыря, – возразил Ворчун. – Ее способностей чувствовать Их.

– С той же долей вероятности эта способность может стать ловушкой, – сказал Добряк, – как и было в последний раз. Если мы будем действовать по старинке, это собьет Брата с толку.

– Возможно, в этом есть смысл, – согласился Ворчун.

– Тогда единогласно? – спросил Арей и, получив два утвердительных кивка, продолжил: – У тебя новое задание, Седьмой. Оберегать смертную Рис и найти как можно больше отступников. Каждый из нас свяжет себя с тобой единой нитью, чтобы обнаружить в случае непредвиденных обстоятельств. Вопросы?

– А меня спросить, что я об этом думаю, вы не хотите?

– Не забывай, что ты Вратарь, а мы Старшие Братья, – безапелляционно заявил Ворчун. – И ты обязан подчиняться. Поэтому твоего мнения никто не спрашивает. Где у нас больше всего отступников?

– В Уллуме, – почти не задумываясь, ответил Добряк. – Но место, где они обитали раньше, теперь пусто. Думаю, причиной тому беспорядки в мире.

– Этот котолюд все не успокоится? – поинтересовался Арей. – Я думал, что там все давно закончено.

– Нет, как раз наоборот. Он призывает к восстанию против Ищущих.

– Разумно ли будет посылать туда смертную и Седьмого?

– Против Вратаря он не пойдет. Мы нужны им.

– Что ж, тогда так и решим, – заключил Драйк. – Седьмой, Рис, вы поняли свою задачу? Вам надо отправиться в Уллум и завербовать отступников. Амнистию мы им гарантируем.

– Хотя в другое время я бы этих слизняков… – Ворчун ударил кулаком по латной перчатке, показывая, что бы он с ними сделал.

– У меня там оставался Ищущий, – Добряк не обратил внимания на реплику Старшего Брата. – Скажете, от кого вы. Он должен знать, куда ушли отступники. И постарайтесь не попадаться на глаза приспешникам Лиция.

– Кого?! – чуть не закричала Рис.

– Лиций. Тот самый «кот». Повстанец, который своим восстанием разворошил весь Уллум.

Глава 5

Оказывается, Рис не была белой и пушистой. И у нее тоже имелись враги. А если выражаться точнее, она имела врагов. Как я понял из запутанных объяснений, этого самого Лиция она знавала по прошлой жизни, еще до того, как стала хорулом.

– Успокойся, может, мы и не встретимся с этим «котом», – сказал я ей, ожидая, когда Добряк вернется обратно (сейчас Старший Брат торчал у ворот донжона).

– Только это и способно уберечь его мерзкую шкуру от огня, – уж слишком кровожадно ответила Рис.

Я пожал плечами и замолчал. Уж очень склонны эти смертные все драматизировать. Почему нельзя отпустить ситуацию и попросту жить дальше? Ладно, если чрезвычайно хочется, можно вычеркнуть существо полностью из своей жизни. Нет, необходимо именно найти того козла по прошествии времени и обязательно сделать ему хуже. Надеюсь, это не существо, разбившее Рис сердце? Так яростно ненавидят либо предателей, либо бывших любовников.

Все были при деле. Ищущая предавалась мечтам о членовредительстве по отношению к отдельно взятому зверолюду. Добряк смотрел, как два Брата демонстративно удаляются от донжона. Там Арей, который благодаря *Карнавалу* принял обличие Рис, и Ворчун должны были отправиться в совершенно противоположном мне направлении. Именно так следы и запутывались. И только когда Драйк даст отмашку, мы выйдем через другой ход. Потому что выяснилась одна маленькая деталь: в замок нельзя было переместиться из иных миров, как и сделать обратное.

У меня тоже имелось интересное занятие. Случайное убийство Брата-Вратаря, пусть и законоотступника, щедро вознаградилось Системой. Чем лично я поскорее хотел воспользоваться.

Болид – создание заклинания узконаправленной формы, разрушающего все на своем пути. Игнорирует любую защиту Ищущих. Стоимость изучения: 6 очков распределения. Внимание: вашей маны недостаточно для активации заклинания!

Доспехи полубога – создание дополнительных доспехов, поглощающих на непродолжительное время весь физический и магический урон. Стоимость изучения: 6 очков распределения. Внимание: вашей маны недостаточно для активации заклинания!

А вот обидно. Учитывая тот факт, что болид я видел в действии, и он мне ох как понравился. Ведь заклинание хорошо не только против Ищущих. Значит, маны Системе недостаточно? Я знал лишь один способ ее повышения – дальнейшая инициация, от Вратаря к Инструктору. Или…

Пришлось залезть в Умения и пролистать все то, чего я не знал. Ну да, так и есть. Вот оно, то самое. От имеющегося *Мула*, который добавлял мне чутка пыли, шла неизученная ветка *Воодушевления*. И вот она уже повышала и ману, и упоение аж на тридцать процентов. Стоила она четыре очка распределения, при имеющихся у меня семи. Ладно, еще подумаем.

Я пролистал на автомате ворох накопившихся сообщений о возможном улучшении изученных заклинаний. *Направленные молнии* предлагали модернизировать в *Цепь молний* за шесть очков распределения, а *Силовую волну* в *Кинетическое управление* – за семь. Интересно, конечно, но не сейчас. Тем более что теперь открылось целых четыре новых умения.

Возмещение – извлечение окружающей сухой пыли в радиусе двадцати метров, преобразование ее в свежую и частичное заполнение оболочки. Стоимость изучения: 5 очков распределения.

Мыслеформа – мысленное общение с любыми созданиями. Стоимость изучения: 5 очков распределения.

Агония – при количестве пыли в оболочке менее 20 % в два раза повышаются защита, урон и скорость восстановления маны и упоения. Стоимость изучения: 3 очка распределения.

Раж – увеличение урона на 5 % за каждое убитое существо в течение минуты. Стоимость изучения: 3 очка распределения.

А вот теперь я крепко задумался. *Мыслеформа* почти что жгла руки, если можно так выразиться. Любой уважающий себя Вратарь должен общаться без слов. С другой стороны, *Возмещение* могло пригодиться гораздо больше в дальнейших путешествиях. Вопрос только в том, каков будет процент заполнения оболочки. Помнится, отступники сетовали на отсутствие пыли, хотя рядом находилась целая община. Думаю, здесь тоже существовали определенные ограничения.

Агония и *Раж* хоть и были любопытными боевыми умениями, меня не заинтересовали. Наверное, я надеялся не допустить момента, когда пыли в оболочке станет так мало. Да и сильным воином, что крушит все и вся, увеличивая урон, мне тоже бывать не довелось. Скорее уж лазутчиком.

Я внимательно просмотрел имеющиеся и возможные для изучения умения и все-таки остановился на *Воодушевлении*. Дополнительная мана и упоение не помешают. Потом залез в способности и нашел *Перераспределение*. Логичный выбор. Раз у меня теперь значительно больше маны и упоения, то я могу пустить их в случае чего на ускоренное восстановление оболочки. Эх, *Мыслеформа, Мыслеформа*, ну ладно, может быть, при следующем случае.

Закончил я вовремя, потому что к нам как раз направлялся Добряк. Значит, нашим Старшим Братьям удался маскарад. Простите, *Карнавал*. Драйк махнул рукой и быстро двинулся по коридору, направо от основного зала. Что Вратарю ходьба, то обычной смертной бег. Вот и пришлось Рис поторапливаться, чтобы поспевать за нами. На ручки пойти девушка не захотела, с негодованием отметив, что она не ребенок. Ну и зря. Вот если бы меня кто носил по всем мирам, я бы только спасибо сказал.

Выйдя за неприметную крохотную дверь, мы оказались у самой стены. С противоположной стороны находился двор, основные постройки и портальная площадка. И здесь… Да почти ничего не было. Лишь край донжона и какие-то небольшие здания. И надо сказать, нас уже ждали.

– Брат, – приветствовал я Хмура.

– Брат, – коротко ответил тот.

И снова мы находились в положении послушника и старшего товарища. За то время, пока я становился Вратарем, Хмур сменил обычные доспехи на те, что отливали серебром. И странно, но после всего произошедшего я был категорически этому рад. Хмур действительно самый что ни на есть достойный Инструктор. А тот факт, что он встречает нас, означал еще одно: ему доверяют.

– Сам не возвращайся, – дал напутствие Драйк. – Каждые три дня в условленное место будет прибывать Брат, – эманация указала на Хмура. – Если все пройдет как надо, он заберет вас. Если вас не окажется, то следующая встреча вновь через три дня. Время отсчета по Ядру, – предвосхитил он мой вопрос. – Удачи, Сер… Седьмой.

– Нам надо выйти в ближайшие ворота, – стал объяснять Хмур, – пройти мимо тренировочной площадки, чтобы запутать следы – туда периодически ходят Инструкторы, – а уже потом вы переместитесь. У тебя же есть координаты?

– Есть, – я открыл карту, поглядев на несколько точек в Уллуме, которыми со мной поделился Добряк. – Не думал, что когда-нибудь Вратарям придется прятаться от своих же в Ядре.

– Время такое, – нахмурился Брат.

– Нам надеть накидки?

Предусмотрительный Драйк выдал нам нечто вроде длинных плащей, хотя на Рис одежда Вратарей и смотрелась немного мешковатой. Более того, даже в ней она бы выделялась на фоне нас.

– Есть кое-что получше, – сказал Хмур, взмахивая рукой.

Перед мной и Рис появилось нечто вроде сверкающего и переливающегося мыльного пузыря. Сам Брат стоял поодаль, стараясь не подходить близко.

– Маскирующее заклинание.

– Брат, если не секрет, от какой ветки оно идет?

– *Магическая печать, Температурные изменения*.

Я благодарно кивнул и сделал себе отсечку – изучить *Температурные изменения* при случае. Потому что вещица весьма занятная.

Больше нас ничего не задерживало, поэтому мы пошли.

Миновали крохотные дальние ворота, о существовании которых я не знал. Справедливости ради, это была скорее калитка в стене, выводящая на узкую тропинку. Внизу, занесенные песком, притаились острые скалы. Ясно, почему этот путь не пользуется популярностью. Из Вратарей навстречу нам попался только один, тот, что стоял на стене. Но он лишь искоса проводил взглядом Хмура, на нас даже не посмотрел.

Стоило нам спуститься по тропе, оказавшись за барханом, как маскировка сразу слетела. Пузырь в прямом смысле лопнул.

– Мана кончилась, едва хватило, – объяснил Хмур.

Тут уж и я чуть не присвистнул. Однако. Могу только догадываться, сколько там маны у Брата. И если уж ее хватило лишь на несколько минут этого заклинания, то последнее слишком затратное. Ладно, был неправ, *Температурные изменения* в топку.

До тренировочной площадки мы тоже добрались без проблем. Еще издали я услышал звуки ударов и окрик Инструктора. Здесь готовили послушников, таких же, как я. Ладно, может быть, не прям как я, а нормальных Вратарей. Помнится, кто-то из Старших Братьев мне говорил, что вокруг замка множество тренировочных площадок. Давайте, ребята, готовьтесь, ваша помощь понадобится очень скоро.

– Будьте осторожны, – сказал Хмур, – необходимо, чтобы вас не заметили. Подойдите как можно ближе и тогда перемещайтесь. Здесь много послушников. Они используют заклинания и умения. Поэтому спустя какое-то время отследить вас будет сложно.

Я кивнул и потянул за собой Рис. Тренировочная площадка была, как и везде, спрятана в скальных породах. С каждым шагом звуки становились все громче. Наконец я замер и выглянул из-за очередного камня. Два десятка будущих Вратарей упражнялись в боевом искусстве. Думаю, ближе подходить уже не имеет смысла. Я взял Рис покрепче за руку, сконцентрировался на координатах – и…

Было сразу понятно, что этот мир не представлял собой ничего интересного. Пустой, будто из него изъяли все краски. С редкой растительностью в виде кустарников и множеством камней под ногами.

Мы стояли у входа в пещеру, где можно было укрыться и где, по всей видимости, когда-то и прятались Братья. Я прощупал окрестности на предмет хоть каких-то эманаций. Пусто. Конечно, иначе это было бы слишком просто. Даже ни намека на Вратарей.

– Фу, ну и запах, – мгновенно отреагировала Рис.

Сначала я подумал, что пахнет именно в пещере, но позже понял, что здесь воняет практически везде. Уллум смердел, по словам Ищущей, как подметка старого сапога, вымазанного в дерьме. Насколько помню, этот мир состоял в графе пригодности для жизни с отметкой «Удовлетворительно». Сначала я думал, что дело в экологии, но тут и заводов никаких не видно. Значит, дело в самом составе планеты. Надеюсь, за несколько дней с Рис ничего не произойдет.

– Одевайся, – я кинул ей заготовленную накидку.

Сам снял шлем и доспехи, чтобы казаться меньше, и примерил одежду, хорошенько укрывшись капюшоном.

– Ну как?

– За здоровенного орка прокатишь, – кивнула девушка, доставая меч и обрезая полы. – Надеюсь, они тут встречаются.

Как выяснилось, встречались. До ближайшего поселения от пещеры оказалось минут двадцать ходьбы. По пути нам изредка попадались сухие здоровенные лепешки каких-то вьючных животных. Именно они, по словам Рис, как раз почти не пахли. Самих зверей (как бы забавно это ни звучало в мире зверолюдов) мы встретили лишь у самого города. Огромные полуразумные животные с парой мускулистых ног, предназначенных для длительного бега, с вытянутыми массивными мордами и крохотными глазками. Особенно уморительно смотрелся человеконосорог верхом на такой громадине. Интересно, эти зверюги были здесь и раньше или их привезли при переселении?

Что до моего облика, я волновался понапрасну. Мы могли привлекать столько же внимания, сколько люди в Отстойнике. Поселение было наводнено Ищущими всех мастей и рас. И очень скоро я понял, что они здесь искали.

– Великан, не хочешь поразвлечься? – предложило невысокое существо с лисьей мордой. – Можно и с твоим другом. Выйдет ненамного дороже.

– Может, господин предпочитает что-нибудь особое? – вторил ей «кот» с оборванными вибриссами. – Боль, издевательства, доминирование.

– Избиения? – предложил песолюд. – Чем больше крови, тем дороже. Но никаких ограничений.

Нам сыпался ворох различных вариантов, от которого растерялся бы любой. Зверолюды предлагали такое, что немногочисленные волосы на моей голове вставали дыбом. Как только местные понимали, что тебя это не интересует, то тут же переключались на других прохожих. Песолюд скрылся в широком низеньком доме, обмазанном тем самым кизяком, что встречался нам на пути, с грозного вида кабиридом. А крикливый перг громко торговался с «котом», никоим образом не стесняясь обсуждать, чего именно он хочет.

– Уллум – рассадник извращенцев, – негромко сказала Рис. – В этом мире нет ничего, кроме гурлов – это те самые вьючные животные – и зверолюдов. И им надо как-то жить.

– Получается, Лиций попросту хочет прекратить все это?

– Могут ли оправдаться благими побуждениями гадкие поступки? – спросила Рис.

Оставшуюся часть пути мы прошли молча. Зверолюдские трущобы производили на меня гнетущее впечатление. Вся история этих существ вызывала чувство жалости. Когда-то местные пытались вырваться из рабства Ищущих, но после переселения сюда вновь оказались в нем. Только теперь в добровольном. Они сознательно шли на данный шаг. И виноваты ли в этом были Вратари?

Мы никогда не вмешивались в дела существ. Переселение зверолюдов сюда было попыткой избежать тотального геноцида. Но почему у меня в матрице засела мысль, что мы должны были попытаться изменить текущий ход вещей?

– Смотри куда идешь, дубина! – послышался голос снизу.

Я наклонил голову и увидел перед собой пару Ищущих – перга и корла-механоида. У варвара на бедре напоказ висел крохотный бластер, а у оранжевокожего – простой меч. Причем возмущался последний. Это, видимо, местные стражи порядка. Я представил, как сжимаю голову перга, и она лопается, будто спелый арбуз. Но так делать нельзя. «Полицейские», а по сути, обычные наемники работали на Кворта, а именно к нему меня и направил Драйк.

Поэтому вместо агрессивных действий я молча обошел их и под неодобрительными взглядами направился дальше, только потом заметив, что из-под рукава Рис показался край посоха. Видимо, девушке тоже не очень понравилась заносчивая парочка.

Ближе к центру города дома стали больше. Нет, они были построены из того же материала, что и окраинные хибары. Только встреченные здесь зверолюды не предлагали заниматься непотребствами. И еще одно наблюдение – почти все они были «котами».

– Хозяева притонов, – объяснила Рис. – Им платят за возможность заниматься… бизнесом, – все-таки смогла подобрать нужное слово девушка, – а они отдают процент твоему Кворту. А твой друг, в свою очередь, обеспечивает порядок. Тот самый пластмассовый мир, который победил.

Последнюю фразу я совсем не понял, поэтому сделал то, что и обычно – проигнорировал.

– Он мне такой же друг, как и тебе. Просто Драйк вел с ним дела. Как я понял, Кворт помогал отступникам. Это все, что мне известно.

– Ага, как всегда, Вратари с краю и ничего не знают, – хмыкнула Рис.

Я почувствовал изменение ее эманации сразу, как только мы очутились в Уллуме. Рис раздражало почти все. Кто знает, дело тут в рабстве зверолюдов или она попросту боялась возможной встречи с тем самым Лицием?

Как найти дом богатейшего человека в поселении? Легко. Он будет ровно посередине, огромных размеров и окружен охраной. Я как-то еще давно заметил одну особенность: чем богаче человек, тем больше старается он обособиться от остальных – огромный дом, высокий забор, куча бодигардов. Будто бедность – это какая-то болезнь, и ею можно заразиться. Вот и здесь было то же самое.

– Куда?!

Стражник-перг попытался ткнуть копьем-резонатором меня в грудь, но дотянулся только в область пояса. Он стукнул именно в то место, за сохранность которого смертные мужчины переживали больше всего.

Нет, все-таки какие дерзкие здесь Ищущие! Я понимаю, власть пьянит и все такое, но неужели в Уллуме никогда не бывало, так скажем, несчастных случаев? Что ж, если этот недомерок продолжит в подобном духе, то будут.

– Мне нужно увидеть Кворта. Скажи, что Драйк шлет ему привет.

– Стой здесь, громила. Я не посмотрю, что ты такой здоровый. Бренеш, сходи к господину Кворту.

Следующие пять минут мы играли в гляделки со стражником. Интересно, если я сейчас скину капюшон, он обделается? Или все эти семеро ребят сразу бросятся на меня? Я прощупал эманацию. Никакого страха или уважения. Каждый из стражников чувствовал себя здесь хозяином жизни.

– Господин Кворт приглашает посланников от Драйка, – передал вернувшийся смертный.

Даже в покои местного царька нас провожало шестеро стражников. От Рис исходила волна отвращения. Я не сразу понял, что стало тому причиной. И только заметив, как девушка сжимает нос, усмехнулся. Кворт считал себя пупом земли, однако в его доме смердело так же, как и везде.

Сам хозяин лежал посреди наваленных подушек в большой комнате. Здоровенный, откормленный и заплывший жиром «котяра» преклонных лет. Он лишь лениво шевельнулся, когда мы появились.

– Снимите капюшоны, – приказал Кворт.

В очередной раз за день я сдержался, чтобы не ответить что-нибудь плохое, неподобающее. Нет, Серг, ты молодец, таки становишься Вратарем.

– У Вратарей теперь так плохи дела, что они нанимают Ищущих? – усмехнулся Кворт, глядя на Рис. – А ничего мордашка. Ты бы неплохо смотрелась у меня в спальне.

– А ты бы неплохо смотрелся на…

– Не надо, – я положил руку на плечо девушки. – Мы прибыли поговорить. Наедине.

– Сначала принесите клятву, что не причините мне вреда.

После неприятной лично для меня процедуры (я бы довольно быстро выбил всю информацию из этой твари) стражники покинули комнату. А Кворт стал еще развязнее.

– Так как там поживает Драйк? Давно не заглядывал.

– Хорошо поживает. Он просил узнать, может, ты в курсе, куда ушли наши Братья?

– Может, и знаю. А что мне с того?

– Благодарность от лица Вратар…

– Нет-нет-нет, – замахал руками Кворт. – Можешь оставить свою благодарность себе. Она у нас не очень ценится. Мы деловые существа. Тем более у вас есть то, что мне нужно. Местная обитель стала работать из рук вон плохо. Сначала проходы урезали до восьми часов в день, потом до четырех, теперь до двух. У нас остались лишь постоянные клиенты. Давай так, мой большой песчаный друг: как только вы восстановите нормальную работу обители, я сразу расскажу, где ваши Братья.

– Это невозможно, – покачал головой я. – Думаю, ты знаешь, что происходит в мирах. Многие обители попросту закрываются. Никто не пойдет на это.

– Что ж, раз так, у меня есть другое предложение, – легко согласился Кворт. Такое ощущение, что он и сам не очень верил в успех круглосуточной работы обители. – У нас появился местный герой. А по сути, парень, который портит бизнес. Забил голову своей ерундой про свободу нашим работникам, устраивает набеги с целью освобождения, – «кот» сделал кавычки пушистыми пальцами, – мешает вести дела. И с каждым днем у него все больше сторонников. В Уллуме становится неспокойно. Если ты устранишь его, то так и быть, я пойду навстречу и расскажу все о твоих Братьях.

– Как его зовут? – спросил я, чувствуя, что заранее знаю ответ.

– Лиций.

Глава 6

Складывалось ощущение, что на этом Лиции попросту все помешались. Рис его так не любила, что аж кушать не могла. Кворт, упоминая о нем, корчил свою упитанную морду. Того и гляди лопнет. Да и всем остальным «правителям» поселений Уллума – опять же, по словам собеседника – он был как кость в горле.

И вот этого человека, точнее, «кота», мне предстояло устранить. Сделать то, чего я, в общем-то, не очень-то хотел.

Но пока невеселые мысли атаковали матрицу, Рис перешагнула через свое отвращение к Кворту и принялась расспрашивать все, что известно о предприимчивом мятежнике.

К моменту, когда мы оказались на улице, удалось выяснить следующее. Лиций – талантливый управленец, который разыграл беспроигрышную карту. Надавил на желание зверолюдов перестать быть мясом для большинства Ищущих. Собственно, тут и делать почти ничего не пришлось. После увиденного сегодня я был согласен с «котом» практически по всем пунктам, чем и поделился с Рис.

– Что важнее – судьба Уллума или всех миров? – холодно ответила Рис.

Она была права, как бы горько это ни звучало. Я даже поразился, как быстро девушка прониклась общей идеей Вратарей. Или здесь имела место быть банальная месть? Я мог считывать ее эмоции, но вот мысли оставались для меня загадкой.

– И каков наш план действий?

– Я думала, ты мне скажешь, Седьмой, – пожала плечами Рис. – Где примерно расположен лагерь мятежников, мы знаем. Надо произвести разведку, пробраться туда и убить ублюдка. Только и всего.

Я с сомнением покачал головой. Кворт и еще несколько правителей прибегали к услугам наемников. Однако тех и след простыл. В прямом смысле. Бедолаги пропали, точно их и не существовало, а Лиций до сих пор был жив. Поэтому даже сейчас, не зная вводных, я считал этот план, мягко говоря, сырым. Почти таким же, как пыль в самой большой Яме Ядра.

Но было в словах Рис то, с чем спорить не имело смысла: надо разведать мятежное поселение.

– Идти далеко, тебе нужен гурл, – сказал я ей.

– Одна маленькая проблема, – ответила девушка. – Я почти на нуле. Тебе же Старшие Братья выдали суточные? Ну, или как у вас это называется.

– Я улавливаю твою иронию, хотя и не совсем понимаю, о чем речь. Но пыль – не проблема.

– Конечно. Можно вломиться обратно к этому жирному «коту» и раскулачить его.

– Нет, – ответил я, – достань мешок.

Девушка послушно исполнила просьбу, хотя весь ее вид говорил о скептическом настрое. Не требовалось даже эманации считывать. Если мы были знакомы раньше, то большая удача, что она еще жива. Думаю, при всей моей нынешней эмоциональности прошлый Серг давно бы прибил ее. Ну, или мне досталась уже не самая лучшая версия. Характер смертных, как известно, с возрастом только портится.

Я вытащил меч и аккуратно провел острием по открытой ладони. Из пореза торопливо посыпалась пыль, заполняя небольшую мошну. Я разжал пальцы, не давая ране быстро затянуться, и с некоторым смешанным чувством смотрел, как моя жизнь медленно утекает и превращается в деньги. Эмоции Рис были более яркими. Она чертыхнулась и даже просыпала немного пыли. Но довольно быстро пришла в себя.

Убедившись, что мешок заполнен пылью более чем наполовину, я сжал кулак. Порез практически сразу затянулся. Все-таки хорошо быть не просто послушником, а Вратарем. Все происходит намного быстрее.

– Теперь в путь.

Гурла выбирал я. Оказалось, что эманации очень помогают при покупке беговых и вьючных животных. Вот этот, со шрамами на загривке, был молодым и плохо объезженным. Его торговец-кроколюд пытался нам втюхать в первую очередь. Даже скидку неплохую давал. Второго, старого и уставшего, с грустными маленькими глазами, он расхваливал как великолепного и выносливого бегуна. Третий был всем хорош, но постоянно чесался. В общем, остановился я на шестом – спокойном гурле с умными глазами.

Правильность моего выбора подтвердилась неудовольствием кроколюда. Тот стал задирать цену, но на этот счет у меня тоже был козырь, о котором я, правда, раньше и не догадывался. Рис проявила настойчивость и выторговала без малого грамм триста пыли. Они пошли на седло, корм гурлу, провиант девушке и воду. Я немного сомневался, унесет ли бедное животное все это. Но кроколюд заверил меня, что подобное для его гурлов – легкий вес. Хоть в чем-то он не обманул.

Темп мы взяли бодрый. Рис умело правила гурлом, будто всю жизнь только этим и занималась, а я указывал путь, двигаясь впереди. Лишь после часа пути мы перешли на шаг, давая немного отдохнуть животине, и как раз наткнулись на стайку забавных существ. Те суетились меж камней, с интересом наблюдая за окрестностями. Однако, увидев гурла, бросились врассыпную. Один миг – и их словно и не было. Да и само животное, не удержи Рис поводья, кинулось бы за ними.

– Еда, – объяснил я девушке, указывая на связку выпотрошенных тушек, притороченных к шее гурла.

Их кроколюд с некоторой неохотой презентовал нам, объяснив, что животное кормить необходимо лишь вечером, когда мы остановимся на привал. Иначе далеко Рис не уедет.

Дальнейшее путешествие прошло без происшествий. На пути нам встретились еще два поселения, которые мы обошли стороной, а в конце дня, когда две луны ярко освещали каменистую пустошь с редкими кустиками травы, я увидел лагерь. Увидел и нахмурился. Незаметно проникнуть и уничтожить Лиция, говорите? Ага, как же.

Мятежников было много. Я даже удивился, почему они не прошли маршем по всему Уллуму, отвоевывая поселения. Наверное, у Лиция имелся свой, особый план на этот счет. Не зря же Рис говорила о нем как о существе выдающихся умственных способностей.

Насколько позволяло мне рассмотреть зрение, лагерь можно было разбить на две части – центральную, где Ищущих почти не было видно, а если они и имелись, то представляли собой исключительно зверолюдов, и небольшой пятачок на западе. Там уже виднелись разновидности многочисленных рас с гурлами, навьюченными различной поклажей. Я сразу понял, чем они там занимаются, и направил Рис именно туда.

– Не вижу ни черта, – призналась девушка. – Куда мы идем?

– Делать вид, что торгуемся. А заодно осмотримся.

Ситуация оказалась интересная. Лиций ратовал за освобождение зверолюдов от гнета Ищущих, но вместе с этим не мог полностью отказаться от их услуг. Такую прорву существ необходимо было кормить и содержать. Именно сейчас у меня в матрице начали рождаться некоторые наметки плана. Там, где нельзя продавить свою волю грубой силой, надо действовать хитростью.

– Рис, а какой у тебя навык Убеждения? – спросил я, когда мы заняли место в веренице караванов.

Девушка удивленно подняла голову, отчего ее капюшон чуть не свалился на плечи, но все же ответила. Я удовлетворенно кивнул и стал рассказывать ей о своих намерениях.

– Как ты найдешь нужное существо? – шепотом спросила Рис.

– Ты забыла, кто я, – негромко ответил я ей, пожав плечами.

Существ из лагеря здесь имелось действительно в изобилии: занятых делом смертных, разгружающих привезенные товары; Ищущих-зверолюдов, следящих за порядком; праздно шатающихся зевак, не знающих, куда себя применить. Последних я и начал прощупывать. Внимательно, без спешки.

Заодно вновь «сцедил» немного пыли. Точнее, значительно ощутимее, чем в прошлый раз, заставив почему-то Рис серьезно нервничать. Я вот был спокоен. И почти что уверен в своей правоте.

Наконец я нашел нужную кандидатуру – существо с песьей головой и оборванным ухом. Я указал на него Рис.

– Ищущий, – зашипела она. – Может быть, стоит найти простого обывателя?

– Нет, нам нужен именно он, – объяснил я. – Помнишь, что делать?

Перед нами оставалась всего пара десятков гурлов. Самое время выйти из каравана, чтобы незаметно уйти. Позже это станет сделать уже труднее. Жаль, нет мыслеформы. Я бы обратился к Ищущему напрямую. А так пришлось ждать, чтобы он подошел на достаточное расстояние. И вот именно тогда Рис поймала на себе взгляд смертного и незаметно уронила в паре шагов от себя увесистый мешочек с пылью.

Ищущий попросту не мог его прозевать. Он замер. Я напряженно вчитывался в эманации песолюда. Жадность, терзания, отчаяние, немного страха – куда уж без него. Нет, никаких сомнений. Коктейль именно тот, который нам нужен. Взболтать и смешать, пить осторожно, маленькими глотками, чтобы не спугнуть.

Песолюд на негнущихся ногах приблизился к каравану и наклонился, будто очищая штанину. А сам дрожащими руками подобрал мешочек, не сводя с нас взгляда, готовый тут же пуститься наутек. Но Рис считала момент не хуже меня.

– Пойдешь за нами – получишь вчетверо больше, – негромко сказала она.

Не давая зверолюду опомниться, я потянул гурла, и мы вышли из очереди, к вящему удовольствию Ищущих, что стояли позади. Я считывал эманации, ожидая, что кто-то из стражников окликнет нас, но те были слишком заняты. Видимо, здесь никогда не происходило стычек, поэтому Ищущие-зверолюды утратили бдительность. Плохое качество на войне.

– Я его не вижу, – нервничала Рис. – Лишь пыль впустую перевели. И чуть не спалились.

– Успокойся и не верти головой, он идет.

– Хорошо, если так. Иначе с подобным подходом твой банкомат скоро закроется за отсутствием средств.

– Он идет. Я чувствую. Не беспокойся, все пройдет как надо. Крепость цепи определяется его самым слабым звеном, – неожиданно даже для себя добавил я.

– Это ты где вычитал?

– Не знаю, – пришлось ей честно признаться. – Просто в матрицу взбрело.

– Был у меня один знакомый, что тоже любил пофилософствовать. Ничем хорошим это не закончилось.

– Его убили?

– Хуже.

Рис замолчала, а я не стал ее расспрашивать. Хотя любопытство пыталось пробраться наружу подобно роднику, пытающемуся пробиться наверх наперекор сваленным камням. Что могло быть хуже для смертного, чем убийство? Нет, определенно не зря я встретил эту Ищущую.

Песолюда одолевали сомнения. Я чувствовал его страх, будто тот был вонючими духами, что разлили вокруг. Но все-таки он плелся за нами. Все дальше и дальше. Превратились в крохотные точки существа в лагере; звуки переступающих с ноги на ногу гурлов и брань уставших

Ищущих сменились завываниями ветра. Только тогда я свернул в низину и чуть позже остановился. Настала заключительная пора переговоров.

Смертный подходил медленно, весь превратившись в сжатую пружину. Казалось, крикни я сейчас – и он бросится обратно. Но мы молчали. Лишь Рис вытянула на руке увесистый мешочек с пылью.

– Кто вы? – с некоторым придыханием спросил песолюд, когда между нами оставалось шагов десять.

– Это неважно. У нас есть пыль, которую мы можем отдать тебе.

– Что надо сделать?

– Сообразительный, – хмыкнула Рис.

– Поговорить, – как можно мягче сказал я.

– Спрашивайте.

– Нет, нам нужны определенные гарантии. Поклянись, что ты будешь говорить правду, а о нашем разговоре никому не расскажешь.

Именно поэтому и был нужен Ищущий. Что взять с обывателя? Его слово ничего не стоит. А вот клятва, данная Системе, гораздо весомее, чем кредитная история банка.

– Вряд ли я много знаю.

– И все же мы попробуем, – миролюбиво улыбнулся я, только потом подумав, что моего лица песолюду не видно. – Будет что сказать – скажешь. Нет, так нет.

Куш был слишком большой, чтобы именно сейчас песолюд спасовал. Он кивнул.

– Меня зовут… – начал мятежник.

– Это лишнее. Обойдемся без имен. Так что с клятвой?

Говорил ее зверолюд немного запинаясь, но все же я услышал то, что хотел. А свет, что озарил тщедушное тело полупса, подтвердил сказанное.

– Расскажи нам, что знаешь о Лиции.

– Господин Лиций – наша надежда на светлое будущее, – залепетал Ищущий явно заученными словами. – Он опора и подд…

– Ясно, – остановил его я. – Только я смотрю, тебе живется не так уж легко.

– Все мы переживаем непростые времена.

– Но ты здесь, с нами.

– Моей семье нужна еда. Жена должна ощениться на днях. Нужно больше мяса. Хорошего мяса, а не того, что раздают нам.

– Значит ли это, что Лиций испытывает недостаток в средствах?

– Все мы переживаем непростые времена, – талдычил свое песолюд.

– М-да, – протянула Рис, явно раздраженная тем, как складывается беседа.

– И наверное, имеются недовольные подобным положением дел? – осторожно продолжал я.

– Не без этого, – кивнул Ищущий. Но я заметил, что именно сейчас в его глазах блеснуло нечто живое, настоящее, еще не выхолощенное страхом.

– И наверное, не все согласны с методами управления господина Лиция?

– Зверолюды не отличаются терпением. Что уж говорить о носорогоподобных.

– А что с ними не так?

– Они примкнули к нам недавно. Большая стая во главе с Хирисом. И только и делают, что ругают господина Лиция за медлительность. Насмехаются. Спрашивают, как долго без набегов на поселения работорговцев мы сможем кормить такую прорву существ.

– Почему же господин Лиций приютил их?

– Он говорит, что все зверолюды должны быть едины. Только так мы победим.

– Что ж, расскажи мне про Хириса…

Вот тут песолюда прорвало. То ли дело было в личной неприязни Ищущего, то ли он расслабился, потому что мы ушли от темы Лиция, но говорил смертный много. И подробно. Коалиция носороголюдов была относительно небольшой. Она вряд ли насчитывала десятую часть от всего лагеря. Но как известно, одна паршивая овца может испортить все стадо. И вспыльчивый, наглый и жаждущий власти Хирис был именно такой овцой.

Он расшатывал дисциплину, пытался внести разброд в ряды Лиция, подолгу общался с главами коалиций ящеров, крокодилов, псов, медведей, копытных. Но без особого успеха. Зверолюды хранили верность Лицию. Пока, по крайней мере.

– Покажи мне, где можно найти Хириса, – я протянул руку.

Песолюд замешкался – видимо, думал, сколько пыли ему это выйдет, – но все же сотворил кусок пергамента.

– Ты знаешь Кворта? – будто между делом спросил я, разглядывая карту.

– И Кворта, и Гидина, и Верша, и Пирла, – с гневом выпалил песолюд. – Любой зверолюд знает каждого из тридцати четырех грязных работорговцев, что заковали наших братьев в рабство.

Я не стал возражать ему, что смертные вольны выбирать свою судьбу. Во-первых, Ищущий в чем-то был прав. У его братьев и сестер имелось не так много вариантов. А во-вторых, не хотел сбивать песолюда с нужной волны.

– А Хирис их знает?

– Каждого. Когда-то он был начальником стражи в восточной части. Пока не вспыхнул мятеж.

– И еще скажи: кто в лагере торговцев наиболее приближен к Лицию?

– Урф, – машинально ответил собеседник, тут же закрыв рот мохнатой рукой. – А что вы хотите сделать? Навредить господину Лицию?

– Все чего я хочу – попросту спасти всех, – сказал я, даже не покривив душой.

Признаться, мне было очень жалко зверолюдов. С ними обошлись несправедливо и продолжали обходиться. Будь у меня больше власти, времени и сил, все бы было по-другому. Но Рис была права. Один мир не стоит всех. И смогу ли конкретно я исправить все, что происходило здесь целые века?

– Ты свободен, – закончил я с ним и повернулся к девушке. – Отдай ему пыль.

Я чувствовал возмущение Рис. Она хотела многое мне высказать, но не решалась при постороннем. Поэтому с негодованием бросила пыль под ноги песолюду.

– Я могу идти? – испуганно спросил тот.

– Да. Надеюсь, этого хватит, чтобы помочь твоей жене.

Ищущий закивал, подбирая деньги, и стал пятиться назад, к лагерю. Наконец он развернулся и помчался со всех своих звериных ног.

– Я могу догнать его на гурле, – торопливо сказала Рис.

– Зачем? Он и правда никому не скажет. Система не позволит нарушить клятву. А если Ищущий пропадет, его хватится как минимум жена. Шум нам не нужен.

– Ну и что все это значит? Объяснишь наконец?

– Мы не можем убить Лиция. Да и признаться, нам это не нужно. У слова «устранить» слишком широкое значение. Нам необходимо лишь стравить зверолюдов между собой. И только что этот Ищущий дал нам подсказку, как это сделать. Другими словами, победить Лиция его же оружием. Не силой, а умом.

– Седьмой, не беси меня. Из тебя надо клещами слова вытягивать? Хорошо, – шумно выдохнула Рис. – Итак, как мы стравим Ищущих?

– Очень легко. Сыграем на ненависти Хириса к Лицию. Вот только для начала мне надо повыситься.

Глава 7

Мой план был неплох всем, кроме одного важного момента: собственного повышения. Казалось бы, с этим все просто. Надо набрать нужное количество очков в шкале прогресса. Четыре тысячи семьсот двадцать, если быть точным. Другими словами – можно убить одного Вратаря, с десяток иномирных тварей или девяносто пять смертных. Всего ничего.

Понятно, что в Уллуме ничем подобным заниматься я не мог. Разве что можно попробовать скупить всех гурлов и умертвить их одним махом? Нет, бред. Как и вариант смотаться на поиски тварей или выследить вражеского Вратаря. Казалось бы, ситуация патовая. Однако у меня и на этот счет были определенные размышления. Вот только они стремились за границы данного мира.

Собственно, у молодого Вратаря, все еще подающего надежды, имелся свой взгляд на этот счет. Но я решил его немного отсрочить. Для начала необходимо было найти укромное место, где можно было оставить гурла. И где в скором времени мне предстояло встретиться с Лицием.

Мы искали пещеру. Не крохотную, чтобы просто укрыться в ней, а достаточно вместительную. Желательно глубокую, уходящую далеко под землю. И вот за этими событиями и прошел весь остаток длинного дня, к концу которого мы укрылись в одной из найденных пещер.

– Хорошо, – заключил я, глядя на два спутника планеты на небе, отражающие свет местной звезды.

– Чего хорошего? – бурчала Рис. – Здесь холодно, еда пахнет… даже не буду говорить, чем, а вода такое ощущение, что содержит всю таблицу Менделеева. Недельку в Уллуме – и у меня волосы начнут выпадать.

– Иногда мне кажется, что от донжона ушла настоящая Рис. А со мной остался Ворчун.

– Он бы так не сделал.

Девушка пнула меня под колено, но тут же сама схватилась за ногу. Ну да, еще бы поезд на полном ходу попыталась остановить.

– Ложись спать, завтра будет трудный день.

Рис что-то пробубнила в ответ, но стала укладываться у теплого бока лежащего гурла. Тот, кстати, действительно оказался смирным. Съел пару тушек, которые заготовил нам кроколюд, и отправился дрыхнуть. Но больше всего мне нравилось, что животное не издает никаких звуков. Фырканье и крики, произнесенные в неподходящее время, в будущем могли бы очень навредить.

Именно здесь, глядя на две луны и рассматривая каменистую поверхность, я окончательно уверился в своем плане. Света было вполне достаточно даже для подслеповатых носороголюдов. Думаю, все получится.

Следующий день принес нам еще несколько часов бесцельных хождений по мукам. Точнее, по скудной на растительность земле Уллума. Мы бродили, стараясь не отходить далеко от лагеря. Вряд ли Лиций захочет провести три-четыре часа пути ради разговора с Вратарем. Даже такого заманчивого. Но, как известно, тот, кто ищет, всегда находит.

Пещера оказалась намного больше, чем я ее себе представлял. С длинным извилистым ходом, который убегал вниз, к подземному озеру.

– Я бы никому отсюда пить не советовала, – Рис зажала нос. – Хорошо, если просто пронесет. А то ведь можно и навсегда здесь остаться.

– Ага, диарея, импотенция, а потом смерть.

– Не переживай. Тебе импотенция точно не грозит.

Я искоса поглядел на нее, не став говорить, что уже думал об этом, причем неоднократно. Не про половую дисфункцию смертных особей мужского пола, а как раз о необходимости заве-

сти то, что благородный Джаггернаут ласково именовал термином «инструмент». Хотя, если вспоминать дословно, там было нечто вроде «инструмент для осчастливливания всех возможных женщин ближних и дальних миров. Кроме орчанок». Зеленокожих Джаггернаут почему-то не любил.

Сразу после инициации Добряк просветил меня о вопросах анатомии Вратарей. Мы были созданы идеальными, без всего лишнего. Но при желании каждый мог увеличить или модифицировать по своему разумению одну из частей тела. Сделать более длинной руку или нарастить нечто вроде панциря на грудную клетку. Однако любое вмешательство требовало дополнительного использования пыли, как разового, так и постоянного, при дальнейшей эксплуатации.

Я пока размышлял: нужно ли все это? Точнее, не все, а конкретно одна вещица, из-за отсутствия которой мне посчастливилось получать столько насмешек. Джаггернаут даже идеальный размер подсказал – чуть выше колена, ниже не надо, мешать будет. Ищущему в этом вопросе можно было верить. Ну да ладно, не о том все думаю.

– Пойдем наверх, – сказал я Рис. – Надо привязать гурла.

– А если мы не вернемся? – забеспокоилась Рис. – Что будет со Счастливчиком?

– Счастливчиком? Ты уже и имя ему дала?

– А что такого? Ему же в определенном смысле повезло, что мы его выкупили?

– Если мы не вернемся, то лучше тебе подумать, что будет с мирами, а не с одним бедным гурлом.

Девушка надулась, но я добился самого главного – она замолчала. Счастливчика (что за дурацкая кличка?) мы разместили чуть выше. Я придавил привязь огромным камнем, чтобы гурл не удрал в случае чего. Рис напоила его и дала одну из оставшихся тушек, которую животное с благодарностью проглотило в один присест. Что ж, теперь можно было отправляться.

– Как-то это не очень соотносится с тем, что тебе говорил Драйк, – Рис сверкнула глазами. Видимо, дулась еще за оставленного гурла. И зря. Перемещать животное в другой мир было бы глупо. Пыль лишь тратить. Да и кто знает, как он отнесется к увиденным существам. Еще испугается, рванет напрямки через болота. Нет, здесь будет безопаснее. А вот к девушке это как раз не относилось.

– Отследить нас по вратарскому следу будет трудно. Мы удалились слишком далеко от места появления. И в том мире нас никто не увидит. Он закрыт. Остаются лишь местные неразумные существа, которые нам и нужны. Сама понимаешь, оставить без надзора я тебя не могу. Вдруг что случится. А там ты будешь под моей защитой. Не бойся, мы туда и обратно. Нас никто не заметит. Или ты что-то видела?

– Видела, – посерьезнела девушка. – Отдаленный темный мир, где я погибну. Но это как одна из вероятностей.

– Хорулы слишком много сталкиваются со смертями. Часто с теми, которым не суждено произойти.

– Ладно, хватит уже балаболить. Если нам надо повысить тебя, чтобы надавать по заднице этому кошаку, давай сделаем это побыстрее.

У меня были ровно такие же мысли. Только без задницы и кошака. Я взял Рис за руку и сосредоточился именно на той точке, где оказался в прошлый раз при посещении мира. Мой первый мир, если не брать ту досадную неприятность с Ооонтом.

После голого и неуютного Уллума заболоченная местность со множеством буйной растительности и мелких, гладких как зеркало, озер радовала глаз. Да, милое местечко, если не брать во внимание существ, населяющих его. Речь, конечно, шла не о разумных.

– Что за мир? – деловито поинтересовалась Рис.

– Эртес.

– И почему его закрыли?

– Были причины, – уклончиво ответил я.

Не признаваться же ей, что у Вратарей не хватало ресурсов содержать этот мир. И пришлось бросить на произвол судьбы бедных «лягушат». Потому что путь сюда был более нецелесообразен.

– Слушай меня внимательно. Будем продвигаться вперед. Сначала я, а когда скажу – ты. Все понятно?

– Предельно. Седьмой, не думай, я знаю, что герои умирают всегда первыми.

– Именно, – ответил ей я. – Жди возле обители.

Сам я пошел вперед, в ту сторону, в которую когда-то давно улепетывал «лягушонок». Двигался неторопливо и осторожно, прощупывая на наличие эманаций все окрестности. И абсолютное отсутствие эмоций (любопытство Рис не в счет) не могло сбить меня с толку. Оно обозначало лишь одно: те самые зубастые черви эмоций не испытывают.

Хлюпанье воды разносилось далеко вперед, ноги периодически вязли в тягучей жиже, поэтому приходилось выбираться на поросшие травой кочки. Однако вместе с тем я не старался побыстрее проскочить их. Надо было привлечь внимание. Показать, что здесь есть очень интересная добыча. То, что она абсолютно невкусная, – дело другое.

Надо сказать, прошел я значительно дальше «лягушонка». Даже начал беспокоиться, как бы эти твари не уплыли в дальние края на зимовку. Но легкое движение воды заставило улыбнуться. Идет «рыбка», только удочку готовь.

Озеро вспенилось, будто в него опустили гигантский кипятильник, и на поверхности показалась огромная пасть, усеянная зубами. Червь довольно точно определил, где я нахожусь, и гигантским прыжком рванул к добыче. Со стороны обители раздался громкий испуганный вскрик. Но я не сводил глаз с исполинского тела, что изгибаясь выпрыгнуло из воды. Чуть присел – и в самый последний момент метнулся навстречу.

Доспехи заскрипели под острыми зубами червя, но и только. Я оказался в пасти, которая уже стала закрываться. Видимо, тварь хотела быстренько пережевать меня. Надо же знать, что Вратари плохо перевариваются и вызывают расстройство желудка.

Меч, явно не предназначенный для таких низменных вещей, как убийство неразумных тварей в отдаленных мирах, описал полудугу, и червь вздрогнул. На меня полились литры крови, а сама тварь задрожала в агонии. Еще один взмах, теперь чуть пошире, – и я отделил голову (хотя трудно понять, где здесь голова) самым нетрадиционным способом. Обычно это делали снаружи, а никак не изнутри.

Прогресс: 15580/20050.

Собственно, не так плохо, как я ожидал. Прогресс изменился на двести пятьдесят очков. Хуже, чем у иномирцев, но лучше, чем воевать со смертными. Из неприятного – Ищущих убивать гораздо проще. Ты не оказываешься залит липкой кровью.

Я прошел еще немного вперед, до сухого пятачка между озерцами. Продвинулся дальше, а потом снова вернулся и махнул Рис. Та побежала ко мне с такой прытью, будто за ней гналось как минимум с десяток червей.

Таким методом моей простой, но вместе с тем неэстетичной прокачки мы следовали дальше. Познавали невыученные страницы в биологии червей Эртеса, а я мысленно рассуждал: были ли у «лягушат» хоть какие-то шансы выжить в этом мире? Думаю, раньше аборигены точно прибегали к услугам Ищущих, контролируя популяцию водных тварей. А вот теперь…

– Смертные! – вскинула руку Рис.

– Обыватели, – поправил ее я. – Смертными мы называем вообще всех вас. Общение с Вратарями не пошло тебе на пользу.

Сам я заметил поселение еще раньше, с интересом разглядывая его. Построенное на большом участке суши, единственном в окрестностях, оно представляло недоступный для червей кусок земли. Видимо, ползать у них получалось хуже, чем плавать, поэтому «лягушата» чувствовали себя в относительной безопасности.

Домики находились высоко, на кривоватых сваях. Построенные из палок и… еще каких-то палок, обтянутые тонкими шкурами морских тварей. Нет, не червей. Кого-то другого, значительно скромнее по размеру.

– А общение со смертными сделало из тебя зануду, – парировала меж тем Рис. – Так что там, есть кто?

Я кивнул, сначала заметив несколько снующих фигур. А после подтвердил все это эманациями, самыми странными, которые удавалось ощущать от встреченных смертных. Как правило, обыватели и Ищущие, увидев Вратаря, боятся. Страх – самый верный помощник при выживании – был вполне логичным чувством. Перед тобой бессмертное и могущественное создание. Кто знает, что ему взбредет в голову?

Но от «лягушат» исходила такая гамма любви, обожания, восторга и почитания, что теперь испугался я. Так тоже бывает, когда ты сталкиваешься с чем-то новым, прежде не изученным. Смертные, пританцовывая, ждали нас на краю поселения, борясь с желанием броситься навстречу. А как только мы ступили на твердую почву, нас тут же окружило с десяток «лягушат».

– Вернулись!

– До-о-оро-о-огой Вратарь!

– Ищущая!

– О-о-обитель заработала!

– Мы спасены!

Голоса были похоже на мысли сумасшедшего, рождающиеся против его воли. Мне стоило неимоверных усилий сначала успокоить говорящих, а потом объяснить, что они ошиблись. И тогда любовь и восхищение сменились отчаянием.

– Что у вас тут происходит? – спросила Рис, недовольно глядя на меня.

Ну да, конечно, я плохой. Сначала не дал взять с собой гурла, потом расстроил бедных «лягушат». Осталось только на Польшу напасть (это что еще за мир такой?) и устроить геноцид одной из известных рас, чтобы совсем не разочаровывать спутницу.

«Лягушата» меж тем, перебивая друг друга и растягивая «о», стали рассказывать о своей нелегкой жизни. Хорошо, что не всю историю мира, где жили перепончатые и их давние враги – черви. Вообще последних было очень мало. И водились они в дальних морях. Но постепенно подъели там все, что только можно. Поэтому стали мигрировать сюда. Мелкая рыба, которой питался этот забавный народ, червей не привлекала, а вот «лягушата», наряду с рядом млекопитающих, напротив, показались очень вкусной и питательной едой.

И даже тут не приходилось посыпать голову пеплом. Аборигенам удалось договориться с кочующими Ищущими, чтобы те охотились на червей. Сначала им предлагали рыбу, крохотный жемчуг, большие раковины. Некоторые племена даже не гнушались выставлять своих лучших женщин, но последние не пользовались популярностью у Ищущих, а товары «лягушат» постепенно перестали вызывать интерес. С каждым годом смертных из других миров приходило все меньше. А через какое-то время они попросту исчезли.

Дальнейшую историю я уже знал. Обители стали закрываться. А вскоре пришли злые Вратари и из-за «нецелесообразности» отключили последний алтарь, а вместе с ними – и надежду «лягушат» хоть как-то выстоять в этой борьбе.

– Черви стали умнее, – жаловался самый крупный перепончатый, видимо, старейшина. – Теперь о-о-они не скитаются, а выжидают нас там, где мы ко-о-ормимся. Еды стано-о-овится меньше, наро-о-од го-о-оло-о-одает.

Ему сразу же вторили со всех сторон:

– Да!

– Пло-о-охи дела!

– Все о-о-оставили нас!

– А где ваши кормовые места? – спросила Рис.

– К западу о-о-от по-о-оселения, – ответил старейшина. – У Бело-о-ого-о-о мо-о-оря.

– Мы вам поможем, – безответственно заявила девушка. – Правда, Седьмой?

– Можно тебя на минутку?

Я взял ее за локоть с такой силой, что она даже вскрикнула, и отвел в сторону. Подальше от мельчешащих «лягушат».

– Не забыла, для чего мы здесь?

– Разве ты не понимаешь, что они погибнут без нашей помощи?

– Что важнее – судьба Эртеса или всех миров? – ответил я ее же недавними словами.

Рис скривилась, будто съела незрелый лимон. А я лишь махнул рукой, чтобы она шла следом. Если честно, мне было без разницы, где бить червей. На моем счету уже имелось девять тварей. Осталось десять.

Но девушка не должна была забывать, какова наша цель. Выживут ли «лягушата»? Смотря в каком временном промежутке рассматривать этот вопрос. Если мы им поможем, то в следующие несколько лет все будет неплохо. Может, их популяция даже увеличится. Но вскоре черви вернутся. Хищники всегда находят добычу. Поэтому судьба разумных существ этого мира, где им никто не мог помочь, была предрешена. Через год, десятилетие, пусть даже век здесь не останется ни одного «лягушонка».

По пути к Белому Морю нам предстояло преодолеть несколько озер. Тут мы встретили всего двух червей. Причем не сказать чтобы очень уж крупных. По всей вероятности, изгои, отбившиеся от основных тварей. Повезло, что Система зачла их как обычных.

И лишь спустя час мы вышли к бесконечной водной глади, уходящей к горизонту. Вода была мутная, непрозрачная, белая. Соваться в такую даже мне, закованному в доспехи могущественному существу, казалось верхом безрассудства. Но вместе с этим в море кипела жизнь. Своим усиленным, по сравнению с обычными смертными, зрением я видел, как играла у поверхности рыба. Косяки больше и крупнее то и дело меняли направление, держась ближе к суше. Чуть дальше от берега, подставляя под лучи солнца толстые бока, резвились внушительных размеров млекопитающие. Их лоснящиеся тела казались не менее идеальными, чем оболочки Вратарей. Поэтому когда вода забурлила и обагрилась кровью, я вздрогнул. Псевдодельфины вмиг разлетелись по сторонам, а нашему виду открылась омерзительная картина. Трое червей терзали труп убитой жертвы.

Скастованные *Сферы Огня* смогли отвлечь тварей от пиршества. Чем мне нравились эти черви, так это прямолинейностью. Даже некоторой тупостью. Существа поумнее начали бы оценивать обстановку, а эти сразу бросились на меня. Я вложил упоение в *Транс*, и окружающая действительность изменилась. Реальность будто подрагивала под моим взором, а подступающие черви замирали, чтобы через мгновение оказаться там, где я их ждал. Со стороны это смотрелось как баги в компьютерной игре.

Вот именно сейчас я точно понял, что это память Серга. Игры, баги, текстуры. Слова мне незнакомые и чуждые. Интересный все же он был человек. Наверное. Хорошо, что в состоянии транса моя матрица не могла отвлечься на ненужные воспоминания. Меня будто в одно мгновение переключили в боевой режим. Отскок (по пояс в воде он вышел не очень изящно) – и взмах мечом.

Прогресс: 18080/20050.

Направленные молнии, которые заметно сбили напор второго червя, и прыжок вперед в попытке распороть его чрево. Вышло еще хуже, чем при отскоке. Проклятая вода мешала движению, но до тела твари я достал. Правда, чиркнул лишь острием, пришлось сразу же дорабатывать повторным выпадом.

Прогресс: 18330/20050.

Предыдущие ошибки я учел. Поэтому попросту вложил остатки упоения в *Прорыв*. Вышло эффектно и с брызгами. Думаю, червь даже не понял, что произошло.

Прогресс: 18580/20050.

– Пойдем по берегу, – сказал я Рис, вернувшись и учтя ошибки. Биться в воде против червей было не очень удобно.

После крошечных озер бескрайняя белая гладь казалась действительно нескончаемой. «Лягушатам» и в самом деле можно было кормиться здесь, особо не напрягаясь. Я даже встретил их брошенные снасти и переломанные рогатины. По всей видимости, черви пришли сюда недавно. Именно поэтому они еще не подъели всю крупную рыбу в море. Часть их почему-то ушла дальше, в озера, но основная масса водилась здесь. Шутка ли, за пять минут мы повстречали еще шестерых тварей. А продвинулись всего-ничего.

Последнего червя я выманил почти на берег. Пощекотал огнем и обезглавил у самой кромки воды, глядя на заманчивые строки.

Прогресс: 20080/26459.

Уровень развития: 13.

Доступно четыре очка распределения.

Мне было достаточно и трех. Я сразу открыл вкладку со способностями и выбрал нужную.

– Что ты делаешь? Нет. Нам надо зачистить хотя бы прибрежную полосу.

Я не слушал Рис. Твердой рукой взял ее за руку и переместился обратно. Лишь проверил количество пыли.

Наполнение пылью: 59 %.

Гурл был на месте. Он лениво повел ухом, но тут же закрыл глаза. Две луны ярко освещали пустынную землю возле пещеры.

– Бездушная скотина, – я получил удар в грудь. Хотя больнее от него было только девушке. – Тебе плевать на всех.

– На тебя не плевать, – спокойно ответил я, чем явно удивил Рис. – Ляг поспи. Скоро рассвет, а день впереди очень тяжелый.

Глава 8

Утро наступило внезапно, будто кто-то попросту щелкнул выключателем. Луны скрылись из виду, заставляя сомневаться, были ли они. Каменистая поверхность близ пещеры превратилась из мертвенно-бледной в желтую, как если бы на нее вылили стакан с краской.

– Все равно не понимаю, почему надо ждать ночи, – сказала Рис, завтракая каким-то сушеным мясом, которым нас снабдил кроколюд.

– Когда происходят самые зловещие вещи?

Я погладил гурла. Тот тряхнул мордой, словно ему было неприятно, и продолжил терзать одну из тушек мелкого зверька.

– Когда всем становится плевать, – философски заключила Рис.

– Ночью, – поправил ее я. – Чтобы мы смогли заставить Хириса окончательно поверить в нашу придуманную историю. И постарайся общаться с ним вежливо, а не как обычно.

– Нормально я разговариваю, – фыркнула Рис.

– Ага, найдешь общий язык с любым. Только желательно, чтобы он был глухой и слепой. Ладно, не об этом сейчас, – я заметил, как девушка с возмущением набрала в легкие воздух, чтобы начать спорить. – Дай мне пару пустых мешков.

Один, поменьше, Ищущая выудила из инвентаря. А вот второй вытащила со страниц своего альбома. В первый я ссыпал совсем немного пыли, не больше килограмма, а вот второй получился увесистым. И пусть наполнение оболочки пробило пятидесятипроцентный рубеж, я считал, что все сделал правильно. Нельзя пренебрегать мелочами. Лиций должен окончательно во все поверить. А вот то, что будет после…

Мне, конечно, было жаль отдавать частичку себя в руки бездумных зверолюдских правителей. Внутреннее чувство подсказывало, что уже очень скоро этой пылью будет владеть Хирис. Ну да мне какая разница? Лишь бы все сработало.

– А мне не надо денег? – поинтересовалась Рис.

Как быстро она изменила свое отношение к сухой пыли, добытой таким экстравагантным путем!

– Нет. У тебя будет кое-что действеннее денег. Ненависть. А мне придется немного подкупить зверолюдов.

Мы подождали еще несколько часов, за которые я в очередной раз проинструктировал Рис. Просчетов не должно было быть. У нас имелся только один шанс. И если все пойдет не по плану, то нельзя будет отойти в сторону и смотреть, как все вертится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.